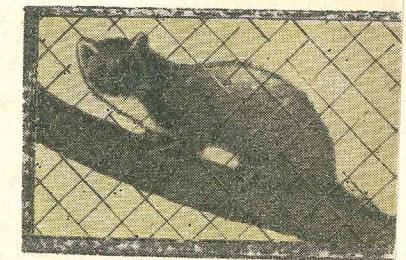
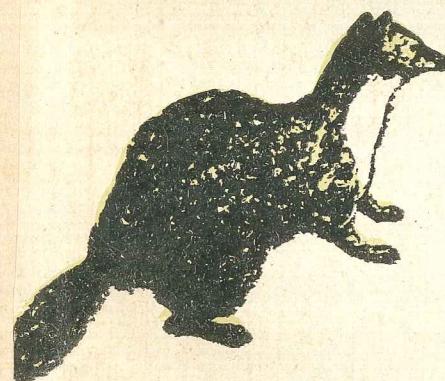
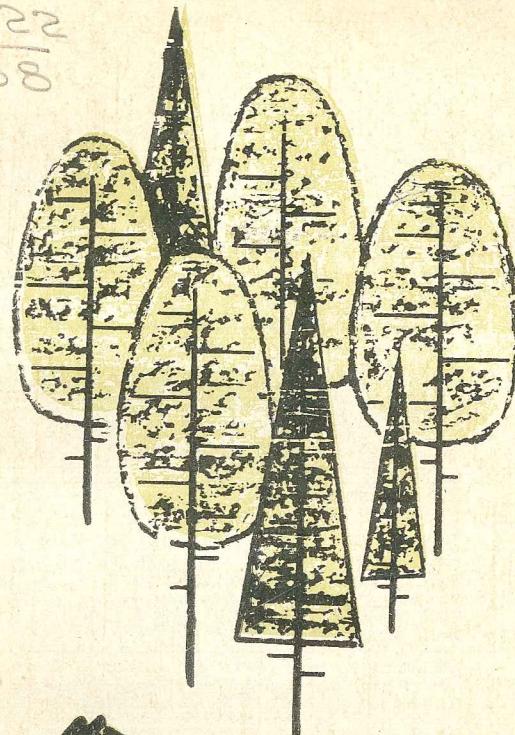

Б 66-22
538

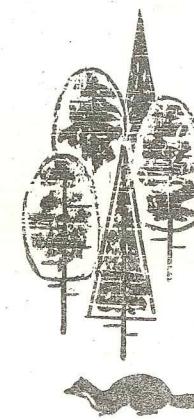
Д. И. АСПИСОВ Н. Н. ГРАКОВ В. Ф. МОРОЗОВ

Куница и её промысел

Б 66-22
538

Д. И. АСПИСОВ, Н. Н. ГРАКОВ,
В. Ф. МОРОЗОВ

КУНИЦА И ЕЕ ПРОМЫСЕЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»
Москва — 1967

В данной брошюре даются практические рекомендации по организации промысла и учету численности куницы, советы по первичной обработке куницких шкур. Большое внимание уделено технике ружейного и самоловного промысла. Кроме того, описаны вкратце основные черты биологии куницы.

Брошюра предназначена для охотников, охотоведов, охоторганизаторов, специалистов пушного хозяйства заготовительных управлений, государственных охотничьих инспекций, промхозов. Ее с интересом прочтут краеведы и любители природы.

Отзывы и замечания просьба направлять по адресу: Москва, Д-242, Б. Грузинская, 3, изд-во «Экономика».

1-8-6
316-66

Куницы — ценные пушные звери отечественной фауны. Их мех издавна высоко ценили. Не потерял он своего значения и сейчас. Наиболее сильное воздействие на численность куниц среди всех экологических факторов оказывала хозяйственная деятельность человека и в первую очередь охотничий промысел. Неумеренный промысел не один раз приводил к тому, что запасы зверьков становились угрожающими низкими. В последний раз такое явление можно было наблюдать в период НЭПа. Излишнему промыслу способствовали тогда высокие цены на пушину, несколько конкурирующих между собой заготовительных организаций в стране и частная торговля пушниной.

Специальное изучение биологии и промысла куниц показало, что обычные способы пушного промысла, ограниченного только рамками сезона охоты, для куницы не подходят, так как ее численность начинает быстро снижаться. Требовалось разработать новую эффективную систему такого регулирования промысла куницы, чтобы не подрывать ее запасов. Этого удалось добиться с помощью лицензионной добычи, введенной в СССР в 1946 г.

Лишь в последние годы, может быть потому, что эту систему «упростили», наметилось их сокращение. Понятому, был допущен излишний промысел. Запасы куницы можно восстановить, несколько уменьшив план добычи в тех республиках и областях, в которых снижение численности стало очевидным. В отдельных случаях можно и запретить добычу куницы на несколько лет.

Практическое значение имеют составляемые ежегодно Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины Центросоюза и его отделениями прогнозы «урожая» пушных зверей. В известной степени такое же назначение имеет и данная брошюра.

Брошюра рассказывает о трех видах куниц: лесной, каменной и харзе. Основное внимание уделено лесной кунице — более широко распространенному, лучше изученному и имеющему значительно большую хозяйственную ценность виду.

В предлагаемой работе авторы использовали данные специальной литературы, свои, еще неопубликованные материалы, а также сообщения охотников и других, связанных с охотничим хозяйством лиц.

СИСТЕМА, МОРФОЛОГИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУНИЦ

Куницы относятся к отряду хищных млекопитающих и принадлежат к довольно многочисленному в фауне СССР семейству куниных. Семейство насчитывает 18 видов, которые входят в 8 родов. Кроме куниц, к этому семейству относят барсуков, медоедов, росомах, перевязок, ласок, хорьков, въдр и каланов. К роду куниц относят четыре вида: соболя, куницу лесную, куницу каменную и харзу.

Лесная и каменная куница — зверьки средних размеров. Несколько крупнее каменная куница. Длина тела самцов лесной куницы колеблется от 33 до 58 см, длина хвоста — от 17 до 26 см. Соответственно у каменной куницы 45—54 и 25—35 см. Особенно заметна разница в длине хвоста. У лесной куницы он короче. Средний вес самца лесной куницы 1360 г, каменной куницы — 1520 г. Самки заметно меньше самцов (рис. 1).

Тело куниц стройное, гибкое; морда заостренная; ушные раковины довольно крупные, почти треугольной формы, закругленные на концах; ушное отверстие обращено вперед.

Конечности куниц относительно короткие. Несколько длиннее они у каменной куницы. Подошвы лап больше опушены у лесной куницы. У каменной куницы они покрыты редкими волосами, а пяткочные мозоли бывают голыми и зимой. Поэтому каменная куница оставляет более четкий след. Ее след круглее и короче и опорная нагрузка на лапы больше, что затрудняет ее передвижение по рыхлому снегу.

Зимний мех куниц пушистый, темный и однотонный. У лесной куницы он буроватый с палевым оттенком, под-

пушь густая, светло-бурая. Окраска меха каменной куницы более светлая и волос грубее. На горле у обоих видов куниц обычно имеется светлое пятно. Цвет пятна, его размеры и форма у разных видов различны. Цвет горлового пятна у лесной куницы варьирует от светло-желтого до оранжевого (поэтому эту куницу называют желтодушкой). У каменной куницы пятно, как правило, чисто белое, благодаря чему ее называют белодушкой,

Рис. 1. Лесная куница

причем белизна распространяется на передние конечности. У лесной куницы горловое пятно чаще ограничивается нижней шейной областью, у некоторых особей в виде полосы заходит на грудь, но никогда, в отличие от белодушки, не распространяется на передние конечности (рис. 2).

Череп куниц сравнительно крупный. Заметной разницы в размерах черепа белодушки и желтодушки нет. Зубов у всех представителей рода куниц 38. В каждой челюсти имеется по шести резцов, по два клыка и по восемь переднекоренных. Собственно коренных зубов шесть, из которых в верхней челюсти два, а в нижней четыре. В связи с некоторой растительностью мож-

но наблюдать особенность в строении зубов: последние верхние коренные более широкие и плоские.

Резко отличается от других куниц харза. Она гораздо крупнее. Длина тела самцов достигает 70 и более см, а вес почти 6 кг. Ноги харзы длинные, стройные. Длина хвоста 37—44 см. В отличие от хвоста лесной и каменной куницы, он не пушистый. Мех харзы грубый, блестя-

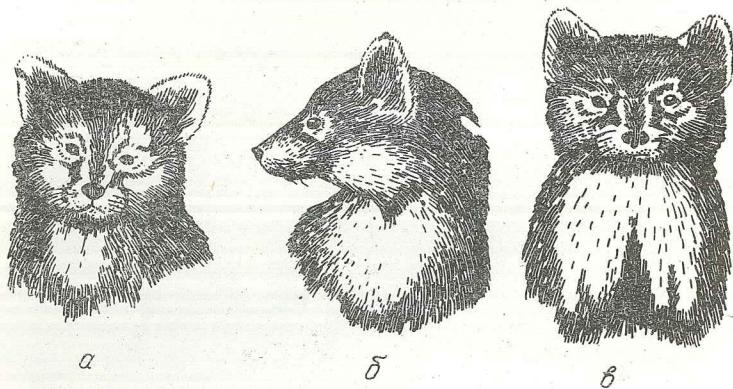

Рис. 2. Горловое пятно:

а — соболя, б — лесной куницы, в — каменной куницы

щий. Окраска яркая, пестрая. Наряду с буровато-желтыми и бурьими тонами (передняя и задняя половины спины) есть участки тела, покрытые светло-желтым (брюхо) и золотисто-желтым (грудь, бока и низ шеи) мехом. Нижняя губа и подбородок белые. Верх головы, конечности и хвост черно-бурые.

Из рассматриваемых нами трех видов куниц наиболее широко распространена лесная куница. Она обитает почти во всей Европе и заходит на азиатский континент (Новиков, 1964). В СССР ареал (область распространения) лесной куницы находится в следующих границах: на севере она идет по Кольскому полуострову и далее по побережью Белого моря, пересекает в нижнем течении р. Печору и затем, в районе 65—66° северной широты, Уральские горы. За Уралом северная граница проходит по Березовскому району Тюменской области, пересекая р. Обь в Самаровском районе, где куница встречается

и на р. Назым. Восточнее р. Иртыш куница доходит до р. Васюган. Таким образом угодья по рекам Назым и Васюган можно принять за конечные, известные пока пункты современного распространения лесной куницы на восток.

Южная граница пересекает р. Иртыш, Ишим, Тобол и Урал в районах между 54—55° северной широты, спускается вниз по Уралу, проходит затем южнее Куйбышева и по южным районам Воронежской области, огибает с севера Донецкий бассейн, следует далее через северные районы Днепропетровской, Николаевской и Одесской областей и центральные горно-лесные районы Молдавии, выходя за пределы Советского Союза. Ареал лесной куницы захватывает западную Украину, Белоруссию и все Прибалтийские республики.

Отдельной частью ареала лесной куницы являются Кавказ и Закавказье. Здесь, а также на Украине, в Белоруссии и в Прибалтийских республиках ареал лесной куницы совпадает с ареалом каменной куницы. Последняя, кроме того, обитает в Среднеазиатских республиках, в Казахской ССР, на Алтае и в Крыму, где лесной куницы нет. Харза живет в южных районах Дальнего Востока.

Часть ареалов рассматриваемых видов куниц перекрывается ареалом соболя. Наглядное представление о распространении куниц дает приводимая здесь схематическая карта (рис. 3).

Таким образом лесная и каменная куницы — преимущественно европейские виды. Большую область распространения имеет лесная куница. Больше у нее и географических форм — подвидов. В СССР их описано шесть. Реальность существования одного из них — печорской куницы — сомнительна. Краткая характеристика подвидов лесной куницы приводится ниже (табл. 1).

Как видно из табл. 1, признаками для выделения подвидов лесной куницы служат размеры зверьков и тон окраски меха.

У каменной куницы Н. А. Бобринский и др. (1965) описывают только два подвида. Это слабо различающиеся по окраске и размерам европейская и среднеазиатская формы. Первый подвид распространен в Европейской части ареала и на Кавказе, второй — в азиатской (Средняя Азия, Алтай).

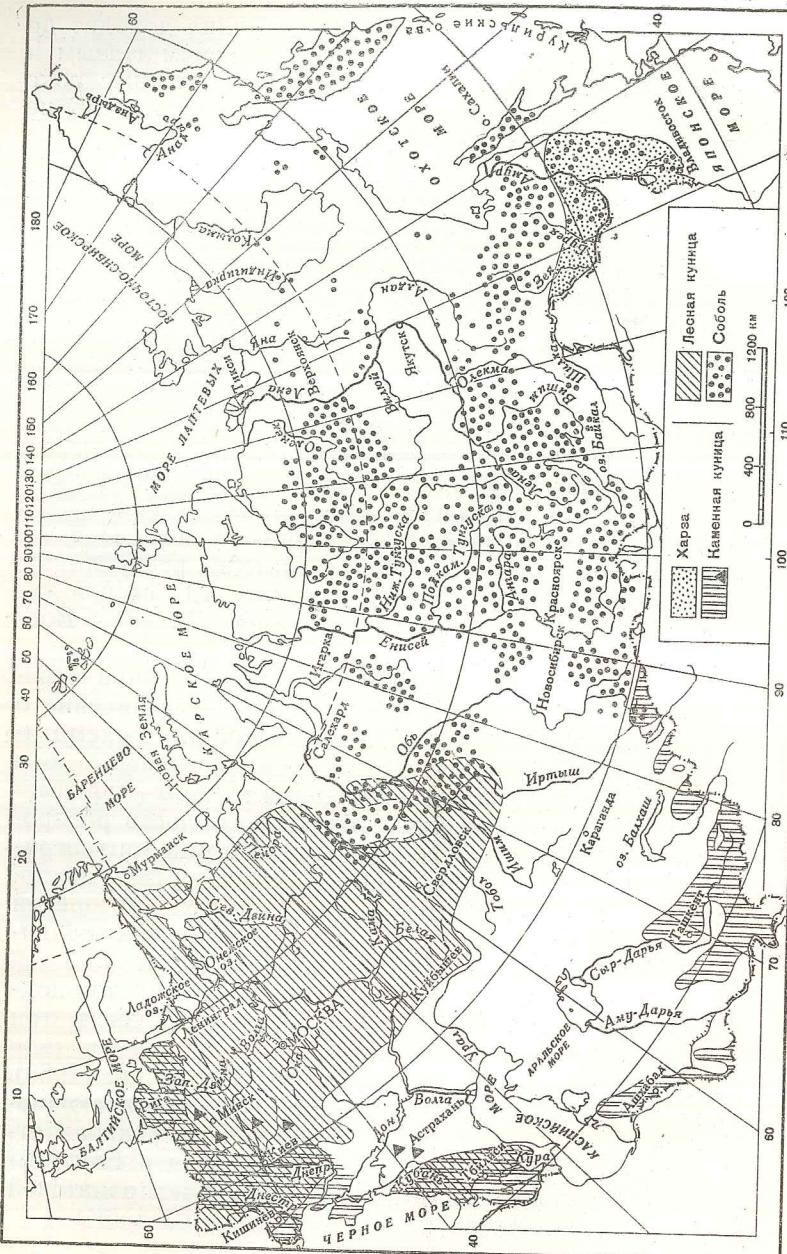

Рис. 3. Ареалы куниц и соболя в СССР

Таблица 1
Подвиды лесной куницы СССР, их особенности и распространение
(по Н. А. Бобринскому и др., 1965)

Подвиды лесной куницы	Длина тела самцов, см	Краткие сведения о мехе	Основные районы обитания
Западно-европейский	48—55	Очень пышный, мягкий, сверху темно-каштановый	Прибалтийские республики, Белорусская ССР, Западные области РСФСР, Карелия, Мурманская область
Северо-русский	38—46	Пышный, очень шелковистый, светлый	Северные области Европейской части РСФСР к востоку от Белого моря
Русский	45—50	Средней темноты с рыжеватым оттенком	Центральные области Европейской части РСФСР
Уральский	48—55	Очень светлый с желтым оттенком на огузке	Урал, Башкирия
Кавказский	50—58	Густой, невысокий, грубоватый, темный с рыжевато-оливковым оттенком	Кавказ

Г. А. Новиков (1963) выделяет третий подвид — кавказскую каменную куницу.

Харза представлена в нашей фауне одним подвидом. Численность харзы небольшая и как пушной объект она значения не имеет.

БИОЛОГИЯ

Места обитания, образ жизни

Лесная куница — типично лесной зверек. Она встречается в самых разнообразных лесных насаждениях, исключая маленькие по размерам колки. В Лапландском

Заповеднике куница живет в ельниках и сосновках, но плотнее заселены более кормные ельники (Насимович, 1948). В Архангельской, Кировской областях и Коми АССР лучшими для куницы угодьями считаются также ельники (Граков, 1960, 1964). На территории Печоро-Илычского заповедника куница предпочитает боры-зелено-нomoшники и пихтово-еловые насаждения с примесью кедра, а также водораздельные ельники с примесью березы (Теплов, 1960). Смешанные хвойно-лиственные леса предпочитает куница в Башкирии, Марийской АССР и в северных районах Татарии. В большей части Закамских районов Татарской АССР основными угодьями куницы будут смешанные лиственные леса с примесью сосны, а на побережье Волги (Татарская и Чувашская АССР) — дубравы. В лесостепной зоне предпочтаемыми насаждениями куницы также являются старые дубняки (Новиков, 1959). Старых дубрав и лесных пойм «наиболее охотно придерживается» она в юго-восточной части черноземного центра (Барабаш — Никифоров, 1957). На Кавказе излюбленными угодьями куницы являются высокостволовые, захламленные пихтарники, находящиеся в среднем и верхнем лесных поясах гор (Котов и Рябов, 1963). Более часто встречается она здесь на высоте 900—1200 м (Юргенсон, 1932). В Западной Украине куница заселяет буковые леса (Новиков, 1963), в Белоруссии — елово-широколиственные и ольховые насаждения, а также дубняки и сосново-дубовые леса (Сержанин, 1955).

Лучшими для зверька являются спелые и перестойные участки леса, где встречается много дуплистых деревьев. В таких угодьях куница живет в весенне-летний период — в период рождения и воспитания молодняка. Гнездовые убежища лесной куницы чаще всего в дуплах. Иногда куница поселяется в беличьих гайнах, в гнездах сорок, а в горах — и среди камней, но всегда в глухих местах и во многих случаях proximity от речек и ручьев. Долины речек и ручьев, а также прилегающие к ним участки водоразделов обычно имеют густой подлесок и хорошо развитый травянистый покров, в том числе много ягодников. Последние привлекают к себе выводки боровой дичи и воробиных птиц. Больше здесь и других животных, служащих пищей кунице. Это создает хорошие защитные и кормовые условия для куницы.

Вход в дупло (отверстие) обычно находится в кроне, а само гнездо — в комлевой части ствола, нередко на небольшой высоте (1—2—5 м). Такие данные приводятся в специальной литературе. Известны они нам по личным наблюдениям и из сообщений некоторых местных охотников.

Например, гнезда куниц нашли в старых смешанно-лиственных и лиственно-хвойных насаждениях; два из них — proximity от воды.

Как правило, подстилкой в гнезде, находящемся в дупле, служит древесная труха. Это отмечают многие авторы.

Выходок куницы держится на гнездовом участке до осени. Затем зверьки расселяются и занимают соседние с выводковым участки леса, при этом охотничий район (индивидуальный участок) каждого из них бывает в той или иной мере обособлен. Часто границы индивидуальных участков или соприкасаются, или находят друг на друга.

Индивидуальные участки куницы обычно включают в себя насаждения разных типов леса, а в поисках пищи зверек выходит на вырубки, гари и даже на прилегающие к лесу поля. Размеры участков в разные годы и сезоны могут изменяться в значительных пределах — от нескольких до 30 и более квадратных километров. Меньше они летом и в начале осени. Наибольшей величины участки достигают к концу зимы. Зависит это главным образом от запасов кормов в угодьях, которые за зиму сокращаются, от их доступности для куницы, а также от численности самой куницы. Меньший участок она занимает при хорошей обеспеченности кормами и при относительно высокой плотности популяции, что бывает в начале промыслового сезона.

Так же как и размеры индивидуального (охотничьего) участка, от запасов кормов зависит преимущественно и длина суточного хода куницы. Чем меньше кормов в угодьях, тем дольше приходится искать их кунице, и расстояние, которое она при этом покрывает, достигает иногда 20 и более километров. Как правило, охотничий участок и длина суточного наследа больше у самцов. Нередко куница в течение ряда дней почти не ходит. Это бывает, например, в тех случаях, когда зверек кормится найденным в дупле медом. В этом же дупле или поблизи

зости от него куница живет до тех пор, пока не уничтожит мед полностью. «Не дает следа» куница при хороших урожаях рябины. Питаясь плодами рябины, она поселяется около рябинника, делает лишь небольшие переходы и обычно «верхом». Также мало ходит зверек, если он кормится ранее сделанными запасами пищи или

остатками крупной добычи, недоеденной накануне. Резко падает активность куниц в сильные морозы.

Хотя лесная куница хорошо передвигается по деревьям, но пользуется этим путем сравнительно редко. Следует однако отметить, что встречаются и такие куницы, которые ходят «грядой» чаще, чем по земле. В значительной степени это зависит от того, какой вид корма является для них в конкретных условиях основным.

Спускаясь с дерева, куница делает прыжок. Дальность прыжка зависит от

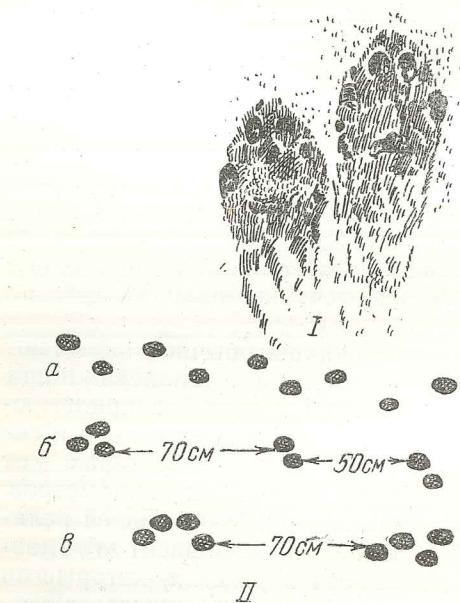

Рис. 4. Следы лесной куницы:

I — отпечатки задних лап, II — следы при разных пробежках

состояния снежного покрова. На плотный снег она прыгает осторожно, а сам прыжок небольшой. В рыхлый снег куница может прыгнуть на расстояние 5—6 и более м.

Следы куницы в зависимости от характера передвижения различны (рис. 4). При спокойном ходе они парные (след в след) или правый, или левый след несколько выдается вперед. Разные особи делают это по-разному, поэтому такой признак наряду с размерами следа может быть использован при определении отдельных особей по

следам. На быстром ходу куница оставляет три отпечатка («троит»). Потревоженный зверек идет большими прыжками и на снегу остаются отпечатки всех четырех лап. Разумеется при разных способах передвижения расстояния между следами будут различны: от нескольких сантиметров на тихом ходу до метра и более на гонных прыжках.

Зимой постоянного убежища куница не имеет, но, хорошо зная свой охотничий участок, она легко находит имеющиеся на нем дупла, гайна или другие убежища и останавливается в них на дневку. Нередко местом дневки куницы становится жилое убежище уничтоженного ею животного (гайно белки, дупло дятла). Следует отметить, что в конце зимы предпочтительными местами дневок куниц бывают занесенные снегом вывороченные деревья, кучи сучьев и другие находящиеся на земле укрытия.

Куница — преимущественно ночное животное. Но встречаются и такие особи, которые кормятся и днем. Количество последних возрастает в малокормные годы и к концу зимы. Летом же, в период выкармливания молодняка, дневные охоты куниц — распространенное явление. В зависимости от того, в какое время суток охотится куница, меняются способы добычи ее животных. Например, ночью на белку она нападает в гайнах, а днем ловит жиравущих зверьков. Жиравущих зайцев куница берет в темные часы суток, а в дневные — на лежках. Разумеется поймать бодрствующего зверька значительно труднее, и нередко такие охоты заканчиваются для куницы неудачей.

Основной корм — мышевидных грызунов — куница добывает главным образом ночью. Мышкуя, она часто залезает под валежины, кучи сучьев, под снег, если он рыхлый, и проходит под ним по нескольку метров. Охотясь на рябчиков, тетеревов и глухарей, куница проверяет и старые лунки. Надо полагать, что руководствуется она при этом не только чутьем, но и зрением.

В отличие от лесной куницы, каменная куница — зверек преимущественно открытых мест. В районах их совместного распространения она редко встречается в угодьях, где обитает лесная куница. В равнинной местности — на Украине, в южных районах европейской части РСФСР белодушка живет в балках, оврагах, в ка-

менистых россыпях и даже в населенных пунктах, в том числе и в городах. В населенных пунктах она обитает в нежилых, преимущественно каменных помещениях, в полуразрушенных каменных оградах, на чердаках, в старых парках и садах с дуплистыми деревьями, где она находит для себя убежище.

По словам И. Н. Сержанина (1955), в Белоруссии белодушка «избегает леса, а селится в безлесных пространствах». Она приспособлена к жизни в горах хуже, чем желтодушка. На Северном Кавказе она обитает главным образом в широколиственных лесах предгорий, где снежный покров неустойчив. В горы поднимается на высоту не более 1000—1200 м. Но и здесь она предпочитает безлесные места: скалы, каменистые россыпи, ущелья (Котов, Рябов, 1963). В Крыму, где лесной куница нет, белодушка живет среди скал и в горных лесах. Этот зверек заселяет горные леса и на восточной границе своего распространения — на Алтае, в Казахстане и в Среднеазиатских республиках. Так же как и в предыдущих районах ареала, встречается она здесь и в населенных пунктах.

Харза, по словам С. И. Огнева (1931), «настоящее лесное животное, придерживающееся глухих мест». В то же время это не чисто древесный зверь, хотя... «на деревьях чувствует себя уверенно». По земле бегает быстро. Хорошо лазает по деревьям, а перемещаясь с дерева на дерево, делает большие прыжки (до 4 м). Предпочитаемые места обитания — темнохвойные леса по склонам гор. Зимой держится в дубовошироколиственных насаждениях, у подножья гор, где меньше снега. Определенных охотничих участков не имеет. Ведет бродячий образ жизни и делает довольно большие переходы. Наблюдаются совместные, групповые охоты зверей.

Питание

Изучение питания хищных зверей не ограничивается наблюдениями в природе. Его исследуют теперь преимущественно путем анализа содержимого желудков и кишечников добытых животных¹ и собранных в угодьях их экскрементов (рис. 5).

¹ Материалом, который используют при изучении питания, а также размножения, половой и возрастной структуры популяции, болезней и др., служат тушки зверьков. К сбору и хранению тушек привлекают охотников и районные заготовительные конторы.

В результате можно судить о кормовой базе изучаемого вида, о значении, которое имеют для него различные корма, и той роли, которую играет хищник в жизни животных, служащих ему пищей.

Питание лесной куницы изучали в разных частях ее ареала. Все авторы отмечают ее всеядность (полифагию). О составе кормов зверька дает представление приводимая ниже табл. 2.

Табл. 2 характеризует питание лесной куницы в зимние охотниче-промышленные сезоны. Куница — хищник, она нападает на таких относительно крупных животных, как заяц или глухарь. Однако эти животные служат ей пищей сравнительно редко и обычно они становятся жертвой взрослых самцов. Надо указать, что этому зверьку свойственно делать запасы кормов. Запасы чаще возникают осенью или в начале зимы, когда кормов бывает больше и добыть их легче. Использует же запасы она преимущественно в конце зимнего сезона.

Предпочитаемыми и легко доступными животными куницы почти всюду являются мышевидные грызуны. Лишь в Печоро-Илычском заповеднике (Коми АССР) по числу встреч они (в данном случае полевки) уступают место белке и птицам, да и то не каждый год. Процент встреч полевок колебался здесь от 15 (Теплова, 1947) до 39 (Язан, 1962). Соответственно с 50 до 20% снижались встречи белки. В северных районах существенное значение в питании куницы имеют тетеревиные птицы, а в более южных — растительные корма. Среди птиц преобладают мелкие, главным образом представители отряда воробьиных. В число растительных кормов входят плоды, ягоды, орехи и при хорошем урожае они могут служить основной пищей зверьку довольно длительное время. В качестве примера можно указать на питание куницы плодами рябины в Башкирской и Татарской АССР. В отдельные годы мы обнаруживали рябину почти у половины обследованных куниц и желудки многих зверьков были заполнены только ею; в некоторых из них насчитывалось до 70 плодов.

Рис. 5. Экскремент (кал) лесной куницы

Таблица 2

Питание лесной куницы в разных районах СССР

Фамилия авторов и годы издания работ	Районы исследований	Состав кормов куницы, % от общего количества данных									
		зверь	птицы	насекомые- трупини	насекомые- личинки	насекомые- ядерники	насекомые- и пауки	растительные и ягоды	животные и птицы	насекомые- ядерники	насекомые- личинки
Насимович А. А., 1948 Морозов В. Ф., 1963	Мурманская область Северо-западные области РСФСР	44 47	4 7	7 5	14 5	4 8	44 36	33 15	8 4	3 2	17 11
Граков И. Н., 1962	Архангельская область и Коми АССР	38	7	5	—	8	22	12	4	2	11
Теплова Е. Е., 1947 Теплов В. П., 1960	Коми АССР Коми АССР То же »	15 29 39 38	50 31 20 7	— — — —	8 11 26 77	35 — — 38	25 13 27 10	— — 4 —	8 2 4 —	6 2 1 10	13 20 9 18
Язан Ю. П., 1962 Грибова З. А., 1958 Коряков Б. Ф., 1962 Григорьев Н. Д., Теп- лов В. П., 1939 Асписов Д. И., 1959 Юргенсон П. Б., 1951 Сержанин И. Н., 1955 Донауров С. С. и др., 1938 Рябов Л. С., 1958	Вологодская область Свердловская область Татарская АССР То же Куйбышевская область Белорусская ССР Северный Кавказ Северный Кавказ	36 52 16 58 50 58 25 49	— — — 2 15 1 — 1	— — 6 5 6 1 — —	— — — 3 6 9 4 —	— — — 3 — 6 7 4	20 — — — — 13 7 20	— — — — — — — —	11 6 4 — — 6 9 2	— — — — — — — —	21 50 19 75 10 33

Из сказанного вытекает, что плотоядность лесной куницы уменьшается с севера на юг. Центральные районы занимают в этом отношении промежуточное место.

Как уже отмечалось, состав кормов и значение каждого из них по годам и сезонам могут меняться. Зависит это от их запасов в угодьях и от доступности для куницы. В связи с последним следует остановиться на питании куницы кротом. Существует мнение, что насекомоядных млекопитающих (землеройки, крот) из-за их специфического запаха звери поедают неохотно. Наши материалы из Башкирии и Корякова (1962) из Свердловской области показывают, что на Южном и Среднем Урале крот при больших его запасах может иметь в пище куницы большой удельный вес (77% встреч в Свердловской области и 40% в Башкирской АССР). Следовательно, вряд ли можно относить его к вынужденным кормам куницы.

Мы рассмотрели питание куницы в зимние, охотничье-промышленные сезоны. Для летнего питания характерно некоторое расширение видового состава кормов за счет амфибий, рептилий, насекомых, плодов и ягод и уменьшение или почти полное выпадение из рациона относительно крупных животных, зайца и белки в частности. Основанием для этого заключения являются результаты исследований, проведенных в Лапландском, Печоро-Илычском и Кавказском заповедниках и в Татарской АССР.

Таким образом кормом лесной куница наряду с другой пищей служат некоторые промысловые звери и птицы. Вред от этого для охотничьего хозяйства в большинстве случаев незначителен. Ощущимым он становится иногда в северных лесах при питании куницы белкой. Это можно наблюдать тогда, когда белки мало, а численность куницы большая и бедны запасы других ее кормов, мышевидных грызунов в особенности. В этих условиях нужно разредить популяцию куницы, усилив ее промысел.

С еще большим основанием можно отнести к полифагам каменную куницу, причем растительная пища, особенно летом, может у нее значительно преобладать над животной. Так, П. Б. Юргенсон (1932) пишет, что летом пища белодушки на Украине... «состоит из плодов чуть ли не на 90%». В связи с наземным образом жизни

и обитанием в населенных пунктах или поблизости от них она истребляет здесь крыс, мышей, полевок и этим приносит большую пользу человеку. Однако, уничтожая иногда домашнюю птицу или яйца, этот зверек приносит и некоторый вред. Среди кормов каменной куницы почти отсутствуют типичные лесные животные, в том числе и охотничьи птицы и звери.

В. А. Котов и Л. С. Рябов (1963) указывают на большое значение растительных кормов в питании белодушки на Северном Кавказе. Несколько иную характеристику питания каменной куницы дает И. Н. Сержанин (1955). Он сообщает, что в Белоруссии... «пищей кунице-белодушке служат мелкие грызуны, различные птицы и яйца», а разные плоды, пресмыкающиеся и земноводные поедаются ею лишь «при случае». Этот автор указывает также, что белодушка... «производит зачастую опустошения среди домашней птицы».

Все же основной пищей каменной куницы будут мелкие мышевидные грызуны, в связи с чем на большей части своего ареала белодушка будет скорее полезным, чем вредным, для сельского хозяйства животным.

К основной пище харзы относится кабарга и молодняк кабана, лося, изюбря, пятнистого оленя, косули. Частой жертвой харзы являются белка, соболь, заяц, пищуха, а также различные птицы, весной и летом — их яйца и птенцы. При большой численности белки основным кормом харзы становится этот зверек и тогда хищник переходит преимущественно на древесный образ жизни. Ест харза погибшую рыбу, насекомых, кедровые орехи, ягоды.

Уничтожая большое количество промысловых животных, она наносит серьезный ущерб охотничьему хозяйству. Как пишет Г. А. Новиков (1963 г.), харза... «является одним из наиболее вредных зверей дальневосточных лесов».

Размножение

В 1927—1929 гг. в Московском зоопарке под руководством проф. П. А. Мантейфеля были проведены работы по изучению размножения соболя и лесной куницы. В результате удалось окончательно установить, что эти зверьки спариваются не в конце зимы или в начале

весны, а летом — в июле — августе, и беременность длится у них 8—9 месяцев (Мантейфель, 1934). Этими и последующими исследованиями установлено, что у куниц, как и у некоторых других видов млекопитающих (например, у барсука, косули), после оплодотворения развитие зародыша приостанавливается на первых стадиях дробления яйца. В таком состоянии, называемом латентной (скрытой) стадией развития, зародыши находятся более шести месяцев и весь этот срок они свободно покоятся на эпителии матки. Зародыши прикрепляются к слизистой матки в конце зимы, после чего вновь начинают развиваться.

Со временем окончания латентного периода беременности совпадает повышение активности зверьков. Раньше это явление принимали за начало гона. После же установления действительного срока спаривания куниц эту ранневесеннюю активность стали называть ложным гоном и объяснять ее половым возбуждением, которым сопровождается возобновление прерывавшегося процесса развития зародышей.

Весной развитие плода у куницы идет быстро и заканчивается примерно через 1,5 мес., по существу в тот же срок, что и у других представителей семейства куньих (хорек, колонок), у которых нет латентной стадии развития зародышей.

Выводки появляются в апреле. Щенята рождаются слепыми. Вес родившихся зверьков около 20 г, длина тела около 10 см. Новорожденные покрыты густой, но короткой белесой шерсткой, которая быстро темнеет и на второй день становится буроватой. Прозревают зверьки в возрасте 32—36 дней. В сорокадневном возрасте у них прорезаются резцы. Молоком матери они питаются около пятидесяти дней. Затем едят животную пищу, которую им приносят в гнездо взрослые. Участвуют ли в воспитании молодняка самцы, остается невыясненным.

Растут молодые быстро. В двухмесячном возрасте они весят 350—360 г и имеют длину тела более 28 см. К осени же прибыльные зверьки достигают размеров взрослых и мало чем отличаются от них по внешнему виду.

Из сказанного выше о латентной стадии развития зародышей у куниц вытекает, что добываемые в охотничий сезон взрослые самки бывают беременными. Уста-

новить же беременность можно лишь после вскрытия зверька, при внимательном изучении его половых органов. Так, просматривая на свет растянутую «свежую» матку, можно увидеть находящихся в ней зародышей, представляющих собой небольшие прозрачные тела округлой формы. Беременных и молодых самок-сеголеток можно различать по размерам матки. У последних она тоньше, короче и весит меньше. Матки прохолоставших взрослых самок зимой внешне не отличаются от маток беременных самок. Показателями беременности являются так называемые желтые тела яичников. Желтые тела беременности развиваются в яичниках на месте выпавших из граафовых пузырьков и оплодотворенных яйцеклеток и сохраняются в течение всего срока беременности. По числу желтых тел можно судить о величине приплода самки, о ее плодовитости. Правда желтых тел иногда бывает больше, чем развивающихся эмбрионов, но эта разница, как правило, незначительна, поэтому ее можно не принимать во внимание. Нередко желтые тела, как и зародыши в матке, видны невооруженным глазом. Все же достоверные данные, подтверждающие или исключающие беременность, можно получить, лишь изучая под микроскопом гистологические препараты внутренних половых органов самки. На срезах яичников удается подсчитать количество желтых тел, а на серийных срезах матки — латентных зародышей. Но изготовление препаратов матки более трудоемко, так как необходимо сделать большую серию срезов. Поэтому для практических целей можно ограничиться изготовлением и изучением препаратов яичников. Установленное по препаратам количество желтых тел служит показателем потенциальной (возможной) плодовитости куницы. Эти данные используются при составлении прогноза «урожая» зверей, служащего для планирования добычи и заготовок их шкурок.

Как показывают наблюдения и специальные исследования, количество молодых в помете куниц колеблется в пределах от 1 до 8 шт., при этом плодовитость зверьков в разных районах почти одинакова. Так, например, по нашим данным для Волжско-Камского края и по данным Н. Н. Гракова (1964) и З. А. Грибовой (1956) для Архангельской и Вологодской областей, средняя потенциальная плодовитость самок равнялась 3,8 шт. Плодо-

вительность отдельных зверьков колебалась от 1 до 7 шт. в Волжско-Камском крае и от 2 до 6 шт. в Вологодской области. Заметной разницы в плодовитости самок разного возраста не наблюдается.

С другой стороны плодовитость самок неодинакова в разные годы. Например, в последнее десятилетие в Волжско-Камском крае она изменялась в среднем на самку от 3,3 до 5,0 шт., а в Вологодской области (за три года) — от 3,5 до 4,0 шт.

Очевидно, величина пометов находится в прямой зависимости от состояния зверей и условий их обитания, от обеспеченности кормами в частности. В отдельные, особо неблагоприятные годы приплод может снизиться, а после голодной зимы часть самок даже не спаривается. Последние заключения, сделанные Граковым (1964), относятся к северным районам ареала куницы. В южных районах такие явления вряд ли можно наблюдать. Прохолостания взрослых самок, например в Волжско-Камском крае, почти не наблюдают, в то же время в Архангельской области доля прохолоставших зверьков достигает 22%, а в Вологодской области — 16%. В Волжско-Камском крае куницы за очень редким исключением становятся половозрелыми на втором году жизни, а в Вологодской области таких зверьков встречается не более двух третей. В результате прибыльные (молодые) зверьки в популяциях куницы Архангельской области составляют 50% (Граков, 1962), в Кomi АССР — 49 (Теплов, 1954) и в Волжско-Камском крае — 60% (наши данные). Таким образом можно сделать вывод, что общая плодовитость куницы на севере ее ареала несколько ниже, чем в более южных районах ее обитания. Соотношение полов в популяциях куниц близко 1:1, хотя среди молодых чаще преобладают самцы. Выравнивание соотношения полов происходит в результате большого отхода самцов, в том числе и как результат промысла.

Сведения о возрастном и половом составе популяций куницы имеют большую практическую ценность. Они используются при прогнозах «урожая» куницы.

Биология размножения каменной куницы и харзы сходна с биологией лесной куницы. Спаривание у белодушки происходит примерно в июле, у харзы — в июне — июле. Беременность сопровождается латентной стадией

развития зародышей. Продолжительность беременности у первого вида — 236—274 дня, у второго — около 10 месяцев. Детеныши развиваются быстро и к осени достигают размера взрослых. Количество молодых в помете белодушки — 1—8 шт., в помете харзы — 2—3, реже 4 шт.

В районах совместного обитания лесной куницы и соболя встречаются помеси этих видов — кидусы. Помеси имеют признаки обоих видов, но они крупнее исходных форм. Мех кидусов грубее, чем у куницы и соболя, хвост длинный, как у куницы. Кидусы, по крайней мере часть из них, плодовиты. Плодовитость подтверждена при содержании зверьков в неволе. О встречах помесей между лесной и каменной куницами есть упоминание в литературе (Колосов и др., 1965).

Болезни, враги, конкуренты

Болезни диких животных изучены слабо. В первую очередь это касается инфекционных заболеваний. Так, например, в отношении куницы высказывают лишь предположение, что она может болеть чумой.

Лучше обстоит дело с изучением инвазионных (глистных) болезней. Эти работы проводятся во многих районах СССР. Инвазии лесной куницы изучали: в северо-западных областях РСФСР и Карелии (Когтева и Морозов, 1963; Шахматова, 1962), в Архангельской, Кировской, Пермской областях и Коми АССР (Граков, 1962, 1964), в Вологодской области (Грибова, 1959), в Волжско-Камском крае и в Среднем Поволжье (Троицкая, 1960, 1962, 1965; Романов, 1964), в Молдавии (Андрейко и Пинчук, 1964) и в Белоруссии (Шиманов, 1964).

Количество выявленных к настоящему времени у куницы гельминтов составляет не менее 20 видов, из них у куниц Волжско-Камского края, более изученного в этом отношении района, зарегистрировано восемнадцать видов.

Гельминты лесной куницы относятся к четырем классам: trematodes (плоские черви), цестоды (ленточные черви), нематоды (круглые черви) и скребни (колючеголовые черви). Первые представлены одним видом, вторые — тремя, третьи — тринадцатью и четвертые — тремя видами.

Паразитируют гельминты в различных внутренних органах куниц, в лобных пазухах, в мышцах и др., при этом каждому виду паразита свойственны определенные места локализации (части тела, где они паразитируют).

Заболевание зверьков происходит в результате отравления ядовитыми веществами (токсинами), которые выделяют гельминты в процессе своей жизнедеятельности,

Таблица 3
Экстенсивность филяриодозной и скрябингилизной инвазии
в разных популяциях куницы

Районы исследований	Максимальная экстенсивность зараженности куниц, %	
	филяриодозом	скрябингилизом
Северо-западные области РСФСР	66,7	—
Архангельская область	87,5	96,7
Вологодская область	67,4	81,0
Волжско-Камский край	41,4	81,9
Белоруссия	27,8	44,4

а также от механических повреждений органов. Такие повреждения производят паразиты, пробуравливая ткани или присасываясь к слизистой оболочке органов. Механические повреждения вызывают воспаления органов. Кроме того, через них может проникнуть в организм животного инфекция.

Распространенными и наиболее опасными для куницы гельминтами являются легочная нематода филяриодес и паразит лобных пазух — скрябингилюс. Они зарегистрированы во всех указанных выше областях, краях и республиках и заражено ими большое количество зверьков. Об экстенсивности¹ инвазии можно судить по данным табл. 3.

Филяриодесы — длинные нитевидные черви. Паразитируя в легких, они «прошибают» легочную ткань, переплетают бронхи и вызывают отек легких, расширение бронхов, затвердение ткани. Больные животные страдают удушьем, кашляют, чихают.

¹ Экстенсивность — распространенность инвазии, количество зараженных зверьков в % от обследованных.

В звероводческих совхозах зарегистрированы случаи смерти от филяриоидоза. Н. Н. Граков (1962) считает, что при большой интенсивности¹ инвазии от этой болезни гибнут и куницы, живущие на воле.

Скрябингилюсы (ярко-красные при жизни черви длиной 10—40 мм) могут вызвать утончение костей черепа, а иногда и образование отверстий. Это может привести большого зверька к гибели. Как пишет Н. П. Лавров (1965), сильная скрябингилезная и легочная инвазия... «может служить причиной депрессии численности хищника».

Скрябингилюсы и филяриоидесы требуют для своего развития смены хозяина. Промежуточным хозяином этих нематод являются наземные моллюски. В них происходит рост и превращение личинки паразита до третьей (последней) личиночной стадии. В кунице паразитируют взрослые черви.

К распространенным гельминтам куницы относится и трихинелла. Болезнь, вызываемая этим паразитом, называется трихинеллезом. Взрослый червь живет в кишечнике, личинка — инкапсулируется в мышцах, причем обе формы могут паразитировать одновременно в одном животном. Интенсивный мышечный трихинеллез вызывает отеки, паралич дыхания и может окончиться смертью животного. Трихинеллез опасен и для человека. Куница может явиться переносчиком этой инвазии.

Эктенсивность и интенсивность инвазий куниц изменяется. Это зависит от конкретных мест обитания зверька, метеорологических условий года или сезона, а также и от обеспеченности хищника кормами. А. А. Троицкой (1962, 1965) установлено, что меньшая зараженность гельминтами наблюдается у куниц в годы с хорошим урожаем рябины. Возможно, что плоды рябины обладают дегельминтизирующими (противоглистными) свойствами.

Как отмечает ряд исследователей, число врагов у куницы невелико, и их жертвой она становится, по-видимому, очень редко. Так, В. П. Тепловым (1960) в результате анализа большого материала по питанию хищных зверей и птиц в Печорско-Ильчском заповеднике остат-

¹ Интенсивность — степень зараженности, или количество обнаруженных паразитов у отдельных зверьков.

ки куницы обнаружены лишь в трех случаях: в пище двух лисиц и росомахи. За многолетний период наблюдений только три случая гибели куниц от хищников установлены беркутом и одна — росомахой (Насимович, 1948). В материалах, характеризующих питание хищных зверей и птиц Татарии (Григорьев и Теплов, 1939; Жарков и Теплов, 1932), куница ни разу не встречена. В числе врагов куницы на Европейском Севере СССР Н. Н. Граков (1964), помимо перечисленных выше животных, называет волка, рысь, медведя, филина и крупных сов. Из них наиболее часто нападает на куницу филин.

К конкурентам куницы можно отнести горностая, колонка и других мелких куньих, а также лисицу и росомаху, а из хищных птиц — филина, беркута, ястребатетеревятника, питающихся той же животной пищей, что и куница. Однако куница, будучи всеядным животным, вряд ли испытывает недостаток в кормах.

ЗАПАСЫ КУНИЦЫ, ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

История промысла куницы

Россия издавна славилась своими мехами. Русский историк Н. Костомаров (1862) писал: «Пушные товары в глазах иностранцев казались самым важнейшим источником богатства России».

Первоначально пушных зверей добывали в Европейской части России.

С развитием хлебопашества люди постепенно вырубали и выжигали леса. Развитие земледелия и интенсивная охота приводили к тому, что центральные районы России начинали оскудевать ценными пушными зверьками. По сохранившимся крайне скучным сведениям сейчас трудно судить, сколько примерно куниц добывали в России или хотя бы в отдельных ее частях в XVII—

XVIII вв., не говоря уже о более раннем времени, тем более что в дошедших до нас работах и сведениях об охоте и пушной торговле основное внимание уделяли самому ценному зверю России — соболю.

В конце XIX начале XX вв. сведения о добыче разных видов зверей и птиц появились в отчетах губернских статистических комитетов. Однако, по мнению многих исследователей, они были всегда занижены. Кроме того, учитывали количество пушнины разных видов, привезенной на крупные ярмарки — Нижегородскую и Ирбитскую, куда попадали шкурки куниц почти со всей России. Эти данные позволили А. А. Силантьеву (1898), а позднее и целому ряду исследователей определить приблизительные размеры годовой добычи куницы в России. Общий привоз шкурок куницы на обе упомянутые ярмарки составил в 1881 г. 57,5 тыс. шт., а через десять лет, в 1891 г., упал до 28,8 тыс. Между тем только на Нижегородскую ярмарку в 1880 г. было привезено 126 тыс. шкурок куницы, что явилось самым высоким привозом куницы на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки за период с 1880 по 1914 гг.

Авторы, писавшие о промысле куницы в XIX в., уже тогда считали необходимым указывать на уменьшение запасов этого зверя. Главную роль в снижении запасов куницы в XVIII и XIX вв. играл интенсивный промысел. Промышляя всю осень и зиму с небольшими перерывами в середине зимы, промышенники выбивали на своем участке ценных зверей, в том числе и куниц, почти полностью. Чем меньше оставалось неосвоеной тайги, тем больший урон наносил промысел запасам лесной куницы. Недаром снижение численности куницы ежегодно так угрожающе нарастало, особенно в последние годы перед первой мировой войной.

В годы войны охота пришла в упадок, так как большинство охотников оказалось в армии. В период революции и гражданской войны почти прекратилась и торговля пушниной. Полдесятилетия упадка промысла привели к восстановлению численности многих видов зверей и среди них лесной куницы. Первые же мирные годы и начавшийся постепенный подъем советской экономики оживили торговлю пушниной. Спрос на пушнину резко поднялся, цены повысились. В охотничем сезоне 1926—1927 гг., по данным Наркомторга, пушнина по общей

стоимости составила 75 млн. руб. и стояла в экспорте СССР на третьем месте после хлеба и нефти¹. Она давала валюту, столь необходимую для экономического подъема страны. Цены на пушнину и в том числе на шкурки куниц были высокими. На деньги от продажи одной куницы в 20-х годах на Урале можно было купить 37—38 пудов ржи (Куклин, 1938). Такой дорогой зверек был большим соблазном для охотников. Промысел вызвал в северных областях страны небывалый ажиотаж.

Несколько лет такой интенсивной добычи пагубно сказались на запасах куницы. Очень скоро в силу неумеренного промысла в большинстве районов страны добыча куницы и заготовки ее шкурок начали падать (табл. 4).

Таблица 4
Снижение заготовок шкурок лесной куницы в основных промысловых районах СССР в 20-х годах XX в.
(по данным А. Лесного, 1929)

Промысловые районы	Заготовлено куниц за один сезон промысла, шт.		В процентах к максимальной заготовке
	в начале 29-х годов (максимально)	в сезоне 1928—1929 г.	
Архангельский округ	5252	329	6,3
Вологодский округ	2449	777	31,0
Северо-Двинский округ	5295	650	12,3
Ленинградская область	3500	1400	40,0
Коми АССР	4976	612	12,3
Карельская АССР	1055	428	41,0
Уральская область	8812	650	7,4

Публикуя эти сведения, А. Лесной предложил для спасения куницы от истребления запретить ее промысел в Северном крае, Уральской, Вятской, Ленинградской областях и в Карельской АССР минимум на пять лет. Однако запрет не был осуществлен. Снижение численности куницы продолжалось. В 1936 г. в СССР было заготовлено 24,5 тыс. шкурок куницы. По сравнению с сезоном 1923—1924 г., который дал 66,7 тыс. шкурок,

¹ Организация охотничьего хозяйства охотничье-промышленной кооперацией. Сборник приказов Всекохтсоюза. М., 1928.

в 1936 г. заготовки упали в 2,7 раза и оказались на уровне 1913 г.

Настойчивые предложения ученых и охотоведов запретить промысел куницы в связи с опасностью ее полного уничтожения начали находить поддержку в хозяйственных организациях. В 1933 г. был запрещен промысел куницы в Татарской АССР, в 1935 г. в Кировской области, а в 1936 г. в Архангельской, Вологодской, Горьковской областях, Марийской, Чувашской и Удмуртской АССР, а также в ряде центральных районов страны. В некоторых районах запрет носил формальный характер, так как многие охотники продолжали добывать куниц, выдавая их за случайно пойманных в самоловы, поставленные на других зверей. Заготовительные организации принимали такую пушину под видом «осевшей» на руках охотников. Но в большинстве областей и автономных республик запрет строго соблюдали и шкурки в эти годы не заготавливали. В Горьковской и Кировской областях промысел был возобновлен с осени 1938 г., в Архангельской и Вологодской областях с осени 1939 г. В Мурманской, Пермской, Свердловской и Челябинской областях, в Башкирской, Карельской и Коми АССР, а также на Северном Кавказе, в Закавказье и в Узбекистане промысел куницы не прекращали.

В Татарской АССР по предложению Волжско-Камской охотничье-промышленной биостанции (ныне Волжско-Камское отделение ВНИИЖП) после шестилетнего запрета осенью 1939 г. в порядке опыта была разрешена охота на куниц по специальным разрешениям (лицензиям) в пределах установленного плана добычи зверьков. Опыт охоты на куниц по лицензиям в течение двух сезонов оправдался. Было рекомендовано применить лицензионный метод добычи куницы в большем количестве областей. Начавшаяся Великая Отечественная война помешала этому.

Война привела к искусенному запуску на куницу. По существу в некоторых республиках и областях запрет промысла куницы, введенный во второй половине 30-х годов, удлинился на весь период войны и продолжался в общей сложности почти десять лет. В результате уже в 1944—1945 гг. запасы куницы заметно увеличились. С 1942 г. заготовка шкурок куницы в СССР начала неуклонно расти. В последний военный год было

заготовлено 34234 шкурки лесных и каменных куниц, что в 1,5 раза больше, чем в 1939 г., и в 4,5 раза больше, чем в 1942 г.

В 1946 г. в РСФСР и ряде других союзных республик, за исключением Средней Азии и Закавказья, была введена лицензионная система промысла куницы. Каждой области (краю, автономной республике) устанавливали особым постановлением Совета Министров план-лимит на добычу и сдачу шкурок куницы. На местах решением областных (краевых или республиканских) советов депутатов трудающихся план-лимит распределяли между административными районами, каждому из которых выдавали строго определенное количество лицензий на добычу куницы. Районные заготовительные конторы распределяли лицензии между охотниками. На каждую лицензию можно было добыть одну куницу, в лицензии было указано, кому и где разрешено добыть зверька. При сдаче шкурки лицензию прилагали к ней. Шкурку без лицензии не принимали. Охотник должен был заполнить специальный вопросник на обороте лицензии о численности куницы, наличии ее кормов, указать пол, возраст и способ добычи зверька. Неиспользованные лицензии по окончании сезона подлежали сдаче в районную заготовительную контору, а оттуда в областное управление охотничьего хозяйства.

Большим стимулом для развития пушного промысла в послевоенные годы была встречная торговля промышленными и продовольственными товарами. Промысел куницы давал в лесотаежной зоне Европейской части страны наибольший заработок. Охотники были заинтересованы в получении лицензий и быстром их использовании. В первые послевоенные годы лицензии существенно регулировали промысел, удерживая его в рамках лимита. Нормирование добычи сохраняло запасы куницы от излишнего промысла и позволяло постепенно наращивать их. Параллельно росту запасов неуклонно росли и заготовки шкурок куницы в стране.

За двадцать лет, с 1940 по 1960 гг., заготовки выросли в Архангельской области в 11,5 раза, в Коми АССР — в 6,3 раза, в Вологодской области — в 6,5 раза, в Пермской области — в 7,2 раза, в Свердловской области — в 8,2 раза, в Башкирской АССР — в 5,7 раза, в Горьковской области — в 2,3 раза, в Калининской — в

11 раз, в Ленинградской области — в 8,3 раза и в Удмуртской АССР — в 3,7 раза. Возросшая добыча куницы делала очень громоздкой существовавшую лицензионную систему. Поэтому в 1956 г. специальные лицензии на добычу каждой куницы были отменены, а взамен их введены районные лицензии. На административный район или отдельное промыслово-охотничье хозяйство выдают одну лицензию, в которой указано количество разрешенных к добыче куниц. Заготовительные организации или администрация охотничьего хозяйства на основании этой лицензии заключают с охотниками типовые договоры на добычу и сдачу пушнины, в которых указывается строго определенное количество куниц, подлежащих добыче. Принимать шкурки куниц разрешается только от охотников, имеющих такие договоры, в предусмотренном договором количестве.

Современное состояние запасов куницы и их использование

К 1960 г. куница заселила все пригодные для обитания лесные угодья, достигнув в них оптимальной плотности¹.

В ряде южных районов оптимальная плотность населения куницы была достигнута гораздо раньше 1960 г. Например, в Чувашской АССР и Ульяновской области наибольшее количество заготовленных шкурок куницы было в промысловом сезоне 1946—1947 гг., в Марийской АССР — в сезоне 1945—1946 гг., в Татарской АССР — в сезоне 1950—1951 гг. После этого численность куницы и заготовки ее шкурок постепенно снижаются. Максимальное количество шкурок куницы заготовлено в Белоруссии в конце 40-х годов, в Брянской области в

¹ Оптимальной плотностью населения куницы считается такая, при которой численность зверька изменяется в строгом соответствии с экологическими условиями каждого года, т. е. в зависимости от количества пищи, убежищ, наличия врагов, конкурентов и болезней. Резервов для роста численности за счет освоения новых территорий или условий обитания у полупляний (групп животных), достигших оптимальной плотности, больше нет. Дальнейшие устойчивые изменения численности в каком-нибудь одном направлении (подъема или спада) могут произойти только при систематическом направленном изменении среды обитания (например, угодий).

1946 г., а в Куйбышевской, Костромской и Калужской областях в 1951 г.

С своеобразно положение с численностью куницы и заготовками ее шкурок на Северном Кавказе и в Закавказье. Даже в 30-е годы при наивысшей интенсивности промысла, когда запасы куницы были подорваны почти повсеместно, заготовки шкурок куницы на Кавказе снизились очень незначительно. В последнее пятилетие в краях и автономных республиках Северного Кавказа заготовки куницы снизились. В Краснодарском крае в 1958 г. был введен двухлетний запрет промысла куницы, однако он не привел к росту заготовок ее шкурок.

Опыт Грузии, Азербайджана и Армении показывает, что свободная (без лицензий) охота на куницу в течение трех месяцев в году там не приводит к снижению численности этого хищника. Заготовки шкурок лесной и каменной куницы в этих республиках довольно стабильны на протяжении 20—30 лет. Судя по данным Ф. Ф. Алиева (1961), запасы куницы в Азербайджане используются недостаточно.

На Украине, так же как и на Кавказе, добывают и лесную и каменную куницу. В степных областях и в Крыму заготовляют только каменную куницу, тогда как в областях украинского полесья она составляет всего лишь 5% заготовляемых шкурок куницы (В. И. Абленцев, личное сообщение). В послевоенный период максимум заготовок шкурок куницы наблюдали в 1953—1954 гг. Последние 5 лет на Украине заготовляли от 5,4 до 8,4 тыс. шкурок в год, среди которых преобладали шкурки каменной куницы.

В Эстонии до 1962 г. добывали всего лишь несколько десятков куниц в год. В результате численность зверька сильно возросла. Этот хищник стал вреден в спортивных охотничих хозяйствах тем, что уничтожал дичь. В 1962 г. добычу куницы в Эстонской ССР удвоили, а в 1964 г. она возросла в 5 раз по сравнению с 1961 г.

В Латвии после некоторого спада в заготовках шкурок куницы в 1958—1961 гг. добыча зверька в последующие годы вновь возросла до 1,3 тыс. в год. В Литве до самого последнего времени заготовки искусственно удерживаются на низком уровне и не превышают 320 шт. в год. Между тем, судя по опубликованным данным, в 1964 г. учтено 6600 куниц. Добыча этого зверька

в республике можно значительно повысить. Во всех Прибалтийских республиках заготавливают шкурки лесной куницы.

В республиках Средней Азии обитает только каменная куница. Промысловое значение среднеазиатских республик в добыче куницы невелико. Добыча куницы здесь составляет примерно 2,8% общесоюзной и 24,0% каменной куницы. Заготовки шкурок куницы в этом районе в послевоенный период довольно стабильны. В последние годы они заметно возросли в Туркмении и несколько снизились в Узбекистане.

В Молдавии встречаются оба вида куниц, но их сейчас совсем не добывают.

Удельный вес куницы в заготовках пушнины в союзных республиках и некоторых областях РСФСР показан в табл. 5.

На севере и северо-востоке Европейской части страны, в республиках Закавказья, Эстонии, Латвии и Таджикистане куница играет важную роль в заготовках

Таблица 5
Удельный вес¹ куницы в заготовках пушнины,
добытой охотниками в 1963—1964 гг.

Союзные республики	Удельный вес, %	Области, края и АССР, РСФСР	Удельный вес, %
Грузинская ССР . . .	65,5	Архангельская область	37,0
Армянская ССР . . .	41,6	Пермская область . . .	35,0
Азербайджанская ССР . . .	33,5	Удмуртская АССР . . .	27,0
Эстонская ССР . . .	27,7	Костромская область . . .	23,8
Латвийская ССР . . .	21,0	Чувашская АССР . . .	19,5
Таджикская ССР . . .	17,1	Краснодарский край . . .	18,5
Белорусская ССР . . .	11,2	Калининградская область	18,3
Украинская ССР . . .	8,3	Ленинградская область	16,4
Российская Федерация	5,6	Рязанская область . . .	13,4
Литовская ССР . . .	4,1	Татарская АССР . . .	10,2
Туркменская ССР . . .	3,5	Брянская область . . .	9,3
Узбекская ССР . . .	2,3	Башкирская АССР . . .	8,6
Киргизская ССР . . .	0,2	Ярославская область . . .	7,8
Казахская ССР . . .	0,01	Куйбышевская область	4,5

¹ Удельный вес вида в заготовках пушнины представляет общую сумму стоимости шкурок данного вида в % от общей стоимости всей пушнины.

пушнины. Ее промысел имеет существенное значение в бюджете охотников-промысловиков в этих районах страны. Таким образом и заготовительные организации, и охотники должны быть заинтересованы в сохранении высокой численности куницы.

Учет и рациональное использование запасов куницы

Численность куницы зависит от условий обитания. Несмотря на то что она использует в пищу различных животных и даже растительные корма, в жизни зверька бываю обильные и сравнительно бедные пищевые годы. Реже недостаток кормов ощущается в более южных районах страны и влияние этого фактора на жизнедеятельность вида здесь заметно не отражается. На севере, где видовой состав и общие запасы кормов невелики, голодные годы несколько чаще, а их влияние на численность зверьков гораздо сильнее, чем на юге. Установлено, что на большей части ареала куницы основное значение в питании хищника имеют мышевидные грызуны. При их недостатке такие животные корма, как рыбчик, белка и заяц-беляк, не спасают куницу от недоедания. Особенно пагубно влияет недостаток сразу нескольких перечисленных выше кормов. В результате недоедания зимой беременные самки истощаются и приносят меньше детенышей, так как часть зародышей гибнет и рассасывается в матке. Кроме того, увеличивается отход молодняка в период выкармливания. Видимо, истощенные самки не могут прокормить всех детенышей и наиболее слабые из них погибают. Последствия «голодной» зимы усугубляются тем, что часть молодых, а также рожавших самок к периоду гона не приходит в течку. Таким образом, после «голодной» зимы увеличивается количество прохолоставших самок. Благодаря этому последствия одной зимы с неблагоприятными кормовыми условиями влияют на результаты размножения куницы в течение двух лет.

В год недостатка кормов усиливаются глистные заболевания куниц. В северных и восточных районах Европейской части страны при недостатке кормов у куницы резко повышается зараженность филяроидесами и скрипигилюсами. А. М. Петров (1948) установил, что эти

гельминтозы приводят к истощению больных зверей, снижению их плодовитости и даже могут вызвать гибель отдельных особей. В Архангельской области и в Коми АССР за одиннадцать осенне-зимних сезонов от охотников-корреспондентов ВНИИЖП поступили сообщения о 39 павших куницах, найденных в угодьях. У тех из них, которых нам удалось исследовать, были обнаружены упомянутые гельминты. Особенно много павших зверьков было найдено в осенне-зимние сезоны 1950—1951 и 1954—1955 гг., когда кормов было очень мало, а количество зараженных куниц оказалось особенно велико. Любопытно, что многих павших зверьков находили в стогах сена, где они, видимо, пытались спрятаться от холода.

Влияние других естественных факторов на численность куницы пока неизвестно. Но зато существует два созданных человеком фактора: промысел и лесоразработки. Мы уже подробно описали выше роль промысла. Вырубание лесов лишает зверька привычной среды обитания и приводит к полному его исчезновению на вырубках. Рациональное использование лесов и их охрана не входят в компетенцию охотниччьего хозяйства. Это более широкая и жизненно важная народнохозяйственная проблема, при решении которой интересы охотниччьего хозяйства, к сожалению, обычно не учитывают.

В СССР прилагают много усилий для упорядочения лесопользования и восстановления вырубленных лесов. Задача охотниччьего хозяйства в этих условиях сводится к тому, чтобы сохранить численность лесной куницы на оптимальном уровне, соразмеряя промысел с возможностями. Там, где интенсивно сокращается площадь спелых и перестойных лесов, важно не допустить излишнего промысла, своевременно снижая добычу куницы.

В многолесных районах не менее важно полностью использовать запасы куницы, не допуская бесполезной гибели зверьков от старости и болезней. Учеными установлено, что неопромышляемые и слабопромышляемые популяции животных «стареют», в них снижаются темпы прироста, повышается смертность и падает численность. Рациональный промысел способствует их оздоровлению и процветанию.

В ряде районов Архангельской, Вологодской, Пермской, Свердловской и Тюменской областей, Карельской

и Коми АССР запасы куницы используют недостаточно. Однако в этих же областях и автономных республиках есть районы, где о недостаточном промысле куницы не может быть и речи. Например, в южных районах Пермской области, где площадь лесов невелика, последние пять лет промысел был на пределе или превышал имеющиеся возможности.

Чтобы правильно нормировать добычу куницы, необходимо знать ее численность. Советское охотоведение разработало ряд способов количественного учета куницы в угодьях. Обычно ее учитывают на пробных площадях по следам при наличии снежного покрова, а также путем подсчета следов на линейных маршрутах или обоними способами одновременно.

Маршрутный учет свежих следов куницы дает относительное представление о численности зверька. В результате этого учета получают данные о средней встречаемости следов на 1 или 10 км маршрута. Для этого общее число учтенных следов делят на общую длину маршрута в километрах (или в десятках километров). Общая длина маршрутов для получения такого показателя будет тем меньше, чем больше численность куницы, но не менее 25—30 км. При низкой численности куницы длина маршрутов должна быть не менее 100 км. На основании данных такого учета нельзя подсчитать запасы куницы на определенной территории. Их можно только сравнить с уже имевшимися ранее данными подобного же учета и выяснить, насколько одни из них больше других. Поэтому подобный учет нужно проводить систематически в одно и то же время года, чтобы получить сравнимые данные.

Учет куницы на пробных площадях позволяет установить плотность ее населения на единицу площади. Это дает возможность определить примерный запас куницы на всей площади аналогичных угодий в районе или охотниччьем хозяйстве. Одним из наиболее распространенных способов такого учета является окладной, при котором учетчики обследуют всю пробную площадь небольшими участками, подсчитывая количество входных и выходных следов в каждом из них. Величина окладов внутри пробной площади обычно не превышает 1—2 км². Лучше вести эту работу большому числу учетчиков, которые проходят площадь вдоль и поперек, а их маршруты пе-

рессекаются под прямым углом. Подобный метод применяют при учете на пробных площадях по методике И. В. Жаркова и В. П. Теплова (1958). Для учета куницы они рекомендуют пробную площадь в 50—100 км². По методике этих авторов при учете на пробной площади получают, помимо плотности населения куницы на 1000 га, еще и количество встреч ее следов на маршрутах. Разделив первый показатель на второй, получают переводный коэффициент. В других районах одновременно с учетом на пробной площади проводят учет следов на маршрутах. Данные такого учета перемножают на переводный коэффициент, в результате вычисляют показатели плотности для угодий, в которых сделан только маршрутный учет. Последний проще и доступен любому проинструктированному охотнику. Для получения объективных данных о численности куницы по этой методике необходимы на каждые 100 км² угодий не менее 5 км маршрута.

Этим способом в последние годы проводили учет многих видов зверей и птиц охотничьи инспекции и управления охотниччьего хозяйства в областях, краях и автономных республиках РСФСР.

Мы в своей работе широко применяли массовый опрос охотников о результатах промысла куницы и количестве уцелевших после него зверьков на охотничьих участках. Для проверки данных опроса и их корректировки в одном—трех районах области или автономной республики проводили специальный учет куницы одним из общепринятых методов. Подробно эта методика описана нами в сборнике «Рационализация охотниччьего промысла», вып. 10, 1962 г. По этой методике нами проведены учеты куницы в разные годы в Архангельской, Пермской, Кировской, Свердловской областях и Коми АССР.

Сейчас накоплен большой материал о запасах лесной куницы в областях, краях и автономных республиках Российской Федерации, а также в ряде союзных республик страны.

Однако большое разнообразие методик обработки первичного материала учета и некоторые различия в собранном материале не способствовали получению сравнимых данных. Поэтому учетные сведения в каждом конкретном случае нуждаются в тщательной проверке.

Их следует сопоставлять с заготовками шкурок куницы за ряд лет и относительными оценками численности зверька, сделанными опытными охотниками и охотоведами, прежде чем использовать для расчетов возможностей промысла куницы в предстоящем охотничьем сезоне. Хорошо характеризуют состояние численности лесной куницы показатели выхода ее шкурок за ряд лет или промысловых сезонов с 1000 га покрытой лесом площади. Для получения этого показателя общее количество заготовленных в районе шкурок куницы делят на покрытую лесом площадь района в тыс. га. Если в районах с одинаковыми экологическими условиями обитания куницы выход шкурок с 1000 га различен, это значит, что в них или разная численность куницы, или неодинаково опромышлены их запасы. Сравнение выхода с данными учета позволяет сделать правильный вывод об усилении или ослаблении промысла в одном из районов. В районах интенсивных лесоразработок покрытая лесом площадь ежегодно сокращается, поэтому в расчетах нужно пользоваться самыми последними данными о лесных площадях. Выход шкурок куницы с 1000 га покрытой лесом площади областей, краев, автономных республик и различных зон страны довольно разнообразен (табл. 6). Это разнообразие в первую очередь объясняется различной плотностью населения куницы и в некоторой степени разным промысловым использованием имеющихся запасов.

В Грузинской и Азербайджанской ССР, где в заготовках, так же как в Северо-Кавказской зоне, фигурируют оба вида куниц, выход их шкурок составляет за период 1958—1962 гг. соответственно 1,48 и 2,17 шт. с 1000 га угодий. В республиках Прибалтики от 0,14 до 0,61 шт. В последующие два года в Эстонии и Латвии он сильно вырос, а в Литве не изменился.

Рассчитать выход шкурок куницы для других союзных республик без специальных исследований несколько труднее, так как не всегда ясно, на какую площадьвести расчет. Вообще изучению каменной куницы в нашей стране уделяли гораздо меньше внимания, чем изучению лесной куницы. До сих пор неизвестны точные соотношения в заготовках шкурок лесных и каменных куниц, поступающих из некоторых районов совместного обитания этих видов. П. Б. Юргенсон (1932) определил, что в

Среднегодовой выход шкурок куницы с 1000 га покрытой лесом площади за пятилетие 1958—1962 гг. в областях, краях, автономных республиках и зонах РСФСР

Области (края, АССР) и зоны	Выход шкурок с 1000 га	Области (края, АССР) и зоны	Выход шкурок с 1000 га
Архангельская	0,42	Башкирская	0,84
Коми	0,21	Марийская	0,44
Северная зона	0,30	Мордовская	0,32
Мурманская	0,09	Куйбышевская	0,18
Карельская	0,34	Татарская	0,67
Ленинградская	0,37	Чувашская	0,97
Новгородская	0,53	Ульяновская	0,37
Псковская	0,67	Волжско-Камская зона	0,66
Северо-Западная зона	0,34	Пермская	0,78
Брянская	0,18	Свердловская	0,27
Смоленская	0,76	Тюменская	0,54
Западная зона	0,53	Челябинская	0,29
Вологодская	0,40	Уральская зона	0,50
Владимирская	0,82	Краснодарская	0,96
Горьковская	0,60	Кабардино-Балкарская	0,13
Ивановская	0,35	Северо-Осетинская	0,88
Кировская	0,62	Дагестанская	1,24
Калининская	0,64	Ставропольский	0,43
Костромская	0,64	Чечено-Ингушская	1,14
Московская	0,40	Северо-Кавказская зона	0,79
Удмуртская	0,79	Калининградская	3,4
Ярославская	0,58		
Центральная зона	0,53		

20-х начале 30-х годов шкурки каменной куницы составляли 10—12% от добычи куницы в Союзе. По приблизительным расчетам это соотношение сохранилось до сих пор.

Каменная куница зачастую обитает в густонаселенных районах proximity от жилья человека. Ее охрана и нормирование промысла не менее важны, чем лесной куницы. Учетные данные о численности куниц в районе (охотничье хозяйство) позволяют на основании знаний экологии куницы делать прогнозы ее численности. В начале промыслового сезона количество сеголетков (зверьков данного года рождения) составляет в среднем на Северном Кавказе 35—40% (Рябов, 1958), на Европейском Севере 37% (Граков, 1963), в Волжско-Камском

крае от 30 до 50% (Асписов, 1959). Следовательно, среднегодовой прирост молодняка составляет 60—70% от исходного поголовья. По этим данным, имея сведения о послепромысловом запасе куницы, можно рассчитать ее численность к осени. При расширенном воспроизводстве запасов куницы нужно добывать только часть прироста, а при стабильном уровне численности почти весь прирост. Это — простейший способ прогноза промысла куницы по данным послепромыслового учета. Более точный метод включает ежегодный учет изменений экологических условий обитания куницы, в результате которых изменяется годовой прирост. Он применяется ВНИИЖП.

Помимо учета кормовой базы куницы, изучают половую и возрастную структуры популяций по тушкам и шкуркам куниц, а также перспективы предстоящего размножения самок. Тушки куниц собирают от охотников, шкурки просматривают на пушно-меховых базах и в районных заготовительных конторах. Определяют пол куниц, выделяют сеголетков и взрослых особей.

С помощью гистологического исследования яичников самок в лаборатории определяют количество беременных и возможную (потенциальную) плодовитость самок. Зная возрастной и половой состав проб из популяций куницы и потенциальную плодовитость самок, можно довольно точно определить будущий прирост поголовья на момент рождения молодняка. Знание кормовой базы куницы позволяет судить о возможной сохранности молодняка в период выкармливания.

Охотники и специалисты охотничьего хозяйства могут помочь ученым в научно обоснованном прогнозе численности и перспективах промысла куницы, обеспечив по заказам института сбор нужного количества тушек для исследования. Это необходимо для рационального использования запасов ценного зверька.

Использование шкурок

В заготовках пушнины в СССР шкурки куницы занимают видное место. Мех куниц довольно прочный и красивый. В советском экспорте мехов, по данным А. А. Каплина (1960), удельный вес куницы в 1933 г. составлял 1,0%, а в 1951 г. — 4,5%. Цены на первосортные шкурки мягкой куницы достигали в 1951 г. 33—

Таблица 7

Удельный вес активных и пассивных способов добычи куницы в промысловом сезоне 1964—1965 г. в областях и зонах РСФСР
(по данным опроса охотников)

Области и зоны	Добыто куниц	В том числе, %	
		активными способами	пассивными способами
Северная зона (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР)	1118	76,6	23,4
Северо-западная зона (Ленинградская, Новгородская, Псковская области)	146	95,2	4,8
Центральная зона (Владимирская, Горьковская, Ивановская, Калининская, Московская и Рязанская области)	346	93,0	7,0
Волжско-Камская зона (Марийская, Мордовская, Татарская, Чувашская АССР и Ульяновская область)	219	66,2	33,8
Уральская зона (Пермская, Свердловская и Тюменская области, Башкирская АССР)	1124	64,0	36,0
Западная зона (Брянская и Смоленская области)	267	97,8	2,2
Северо-Кавказская зона (Краснодарский и Ставропольский края, Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская АССР)	164	17,1	82,9
Кировская область	53	83,1	16,9
Костромская область	48	62,5	37,5
Ярославская область	106	92,5	7,5
Удмуртская АССР	86	35,0	65,0

куниц и стрельбе их из ружей. Иногда охотник, помимо ружья, пользуется сетью, в которую загоняет и отлавливает зверька. Изредка куницу душит собака или сам охотник извлекает ее из дупла руками, без помощи ружья. Но ружье в любом случае — непременное орудие активной охоты за куницей.

Для охоты на куницу пригодно любое дробовое ружье. Но лучше применять двухствольные ружья 16—20 калибра, обладающие сильным боем и позволяющие в случае промаха быстро сделать второй выстрел. Малокалиберные винтовки, применяемые в промысловых

41 доллара за штуку, а на шкурки горских куниц в 1955 г. они доходили до 25 долларов и выше. В последние годы цены на оба вида шкурок несколько снизились.

Шкурки мягкой куницы темной расцветки используют в натуральном виде, а более светлые подтемняют. А. А. Каплин пишет, что в 1958 г. английские фирмы начали красить шкурки вологодской куницы под баргузинского соболя. Мех куниц употребляют главным образом на горжеты и отделку верхней женской одежды. Мех мягких куниц идет на пошив жакетов, а горских — на дамские накидки. На жакет идет 20—30 шкурок, на горжет — от 1—2 до 8 шкурок куниц.

ПРОМЫСЕЛ КУНИЦЫ

Охота на куницу довольно сложна. Трудность усиливается тем, что лесная куница хорошо лазает по деревьям, прячется в их густых кронах и в дуплах, затаиваясь при малейшей опасности. Она часто уходит по деревьям, прыгая с ветки на ветку. Зверек выбирает при этом наиболее сомкнутые и густые деревья, ветки которых скрывают его от глаз преследователя. В дупле, гайне белки или прикорневой пустоте под землей куница затаивается, не подавая никаких признаков жизни, даже если преследователь находится поблизости. Вероятно благодаря интенсивному преследованию со стороны охотников в течение всей истории пушного промысла у куниц выработались такие черты поведения, которые позволяли зверькам ускользать от самого опасного своего врага — человека. В погоне за ценной шкуркой куницы люди разработали целый ряд способов добывания этих зверьков. Все способы можно разделить на две большие группы: активные способы охоты, в которых главным участником является человек, и самоловные (пассивные) способы добычи, при которых роль человека сводится к устройству, постановке и проверке ловушек. Ловит же зверя настороженный механизм-самолов без участия охотника.

Ружейный промысел

Активным способом добывают большинство лесных куниц в стране (табл. 7). Существует несколько активных способов охоты. Они основаны на выслеживании

районах для охоты на белку, малопригодны на промысле куницы, так как из них можно стрелять только по не-подвижной и неприкрытои сучками цели. На охоте за куницей часто приходится стрелять в притаившегося в густых ветвях или убегающего зверька.

Для стрельбы по кунице применяют дробь № 3—5. Более мелкая дробь дает много прострелов и не всегда надежно поражает зверька в густых ветвях и на большой дистанции. Более крупные номера дроби наносят большие раны и сильно дефектируют ценную шкурку.

Помимо нормально снаряженных патронов, при охоте на куницу полезно иметь патроны с небольшим зарядом и половинным снарядом дроби для стрельбы на близкой дистанции. Такие случаи при стрельбе по кунице отнюдь не редкость. Выстрел нормально снаряженным патроном испортит шкурку, а отпустить зверька подальше или самому отойти для выстрела на большую дистанцию не всегда позволяют условия охоты.

Наиболее распространен ружейный способ добычи лесной куницы с собакой-лайкой. Можно утверждать, что больше половины лесных куниц в стране добывают именно этим способом. Успех охоты во многом зависит от охотничих качеств собаки. Подавляющее большинство лаек можно натаскать по кунице, потропив с молодой собакой свежие следы зверька до его убежища. Выпугнув и отстреляв куницу на глазах у молодой собаки, обычно можем пробудить у нее интерес к этому зверьку. Легче приучать молодую лайку к охоте на куницу в паре с опытной, уже хорошо натасканной собакой. Но в таких случаях молодые перенимают от старых собак также и их недостатки в поведении. Поэтому злоупотреблять такой натаской не следует. Лучше после нескольких совместных уроков дать возможность молодой лайке одной работать по кунице. Натаскивать собаку нужно после того, как она поработает по птице и белке. Обычно это происходит само собой, так как с начала сезона охоты с молодой собакой охотятся на птицу и белку, а с появлением снега приступают к охоте на куницу. Если начать натаску молодой собаки с куницей, то она может потерять интерес к другим зверям и птицам. Правда, такие лайки по мере накопления опыта достигают большого совершенства и становятся незаменимыми при охоте на куницу. Однако многие лайки, прошед-

шие последовательную натаску по всем видам дичи, в дальнейшем предпочитают работать по кунице, также достигая хороших результатов. Собак, предпочитающих куницу другим зверям, охотники называют куничницами. Среди этих собак встречаются особо одаренные, которые ищут куницу по белой тропе по старому, остывшему следу, руководствуясь, видимо, зрением. Известно, что след по мере остывания теряет запах. Более медленно «остывает» след во влажную мягкую погоду. По свежему (горячему) следу идет любая лайка, знакомая с запахом куницы. Например, для розыскных собак (овчарок) свежим считается след, проложенный не более часа назад, а след свыше трехчасовой давности считается «холодным». Служебно-розыскные собаки должны брать след давностью 2—3 часа. Для охотничьих собак таких данных нет. Работа собаки по снежной тропе не может служить примером, так как, кроме запаха, здесь имеется еще и видимый след зверя. Во всяком случае от охотников неоднократно приходилось слышать, что некоторые собаки работают при снеге по старому следу, даже слегка присыпанному ночной порошкой. Но большинство лаек работает по следу, запах которого еще сохранился. Особенно азартно собака берет «горячий» след. Это бывает тогда, когда встречен след куницы, бегающей днем, а также когда собака набредает ранним утром на след идущего в убежище зверька или вечером находит след только что вышедшей из убежища куницы. Лайка бросается по такому следу, быстро настигает и загоняет на дерево жиющую куницу или находит убежище, в котором она устроилась на дневку. Увидев, что собака ушла по следу, охотник быстро идет за ней, прислушиваясь — не слышно ли лая. Услышав лай, спешит к собаке, напрямик. Иногда лай перемещается, а собака при этом лает азартно, с повизгиванием. Это значит, что лайка преследует зверька, идущего по деревьям. Случается, что собака гонит куницу по земле. Зверек изредка вскакивает на деревья, спрыгивает в бурелом, бежит какое-то время по земле и валежнику, ускользая в густом подлеске и буреломе от наседающей собаки. Собака, «вися на хвосте у зверя», по меткому выражению охотников, не лает, а «ревет». Охотник должен стремиться перехватить уходящего зверька, помочь собаке остановить его, загнав на дерево или в наземное убежище.

Гораздо чаще собака загоняет зверька в убежище еще до прихода охотника. Лай ее слышится тогда с одного места. Чем азартнее лает собака, особенно молодая и недостаточно опытная, тем более вероятно, что она видит куницу или чует ее вблизи в наземном убежище. Подходя к лающей на одном месте собаке, охотник не должен спешить и шуметь, если собака уже близко. Заметив издали лающую на дерево собаку, охотник подходит осторожно сбоку от нее, приготовив ружье и заранее проглядывая дерево, на которое смотрит лайка. Нередко куница при неосторожном приближении охотника вновь бежит и потребуется какое-то время, чтобы она остановилась.

Однако довольно часто бывает так, что охотнику приходится потратить немало времени, чтобы обнаружить зверька, затаившегося в дупле, гайне, а то и просто на дереве. Известны случаи, когда затаившаяся в кроне куница не высакивала не только после стука топором по стволу, но и после выстрела в крону, если снаряд дроби пролетал в стороне от зверька. Поэтому не следует считать ошибкой собаки тот факт, если куница не обнаружена на дереве при первом осмотре. Надо тщательно проверить дерево со всех сторон, не упуская из виду и деревьев, стоящих рядом. Иногда собаки упускают момент перехода куницы по кронам на соседнее дерево, продолжая лаять на то, где видели зверька в последний раз. Обнаружив подозрительное место в кроне, не должны спешить с выстрелом. Надо осмотреть его со всех сторон и, только убедившись, что зверек там, стрелять. Если охотник, не видя куницы, решил вспугнуть ее выстрелом, то лучше всего выбрать для прицеливания наиболее вероятное местонахождение зверька в верхней трети дерева. При стрельбе не нужно прищуриваться. После того как навели ружье на цель, следует, стреляя, смотреть на всю крону. Полезно при этом встать так, чтобы видеть и несколько соседних деревьев. Однако не следует злоупотреблять стрельбой по кронам в надежде выпугнуть куницу. Прежде надо попытаться выпугнуть зверька обухом топора или длинной жердью (колотом), которыми стучат по стволу. Для этого вырубленную в стороне жердь приставляют тонким концом к основанию дерева, подняв комель жерди вверх. Прижав жердь на всем ее протяжении к стволу, затем отводят комель

на один-полтора метра в сторону и с силой ударяют им по стволу. От такого удара обычно сотрясается даже самое толстое дерево. Зверек не усидит на нем, не выдав своего присутствия.

Выпугивание куницы из дупла стоящего дерева — дело довольно трудное. В таежных районах страны, где нет необходимости жалеть каждое дерево, охотники обычно рубят дерево с дуплом, предварительно заткнув его. Для этого срубают тонкую елочку достаточной длины. Ветки с нее очищают за исключением верхушки. Верхушку всовывают с земли в дупло и деревцо повисает на оставленных в дупле ветках, загородив выход. Дерево с дуплом стараются свалить так, чтобы закрытый выход оказался сбоку или сверху. Упавшее дуплистое дерево осматривают и, если нужно, заменяют затычку более надежной. Затем на всю длину дупла топором вырубают узкий (в палец шириной) сквозной паз. Пропустив в него палку с короткой рогулькой на конце, прижимают куницу к стенке дупла за шею или за лопатками и душат. Иногда, удерживая палку левой рукой, правой прорубают большое отверстие и вытаскивают зверька живым.

Этот способ добывания куницы из дупел пригоден не повсеместно и нежелателен даже в таежных районах. Дело в том, что дуплистые деревья встречаются довольно редко, а с дуплами, пригодными для жизни куницы, — и того реже. Поэтому охотники должны сохранять дуплистые деревья, в которых куницы устраивают свои гнезда. Во многих районах страны рубка леса вообще преследуется законом.

Если дупло доходит почти до земли или находится на уровне роста человека, то в нижней части дупла прорубают отверстие, в которое пропихивают длинный прут, стремясь им выгнать куницу. Иногда перед таким отверстием раскладывают дымящийся костер и ждут, пока дым не выгонит зверька.

В неглубоком дупле нетолстого дерева куницу иногда удается выгнать стуком топора или колота. Некоторые зверьки высакивают, если просто царапать стенки дупла концом палки. Случается, что куница, загнанная в дупло во время жировки, периодически высывается в отверстие дупла. Выждав момент, когда она высунется, охотник может сделать выстрел.

Если на дереве, которое облавляет собака, находится беличье гайно, а куницы не видно в кроне, то наиболее вероятно, что она в гайне. Охотники обычно стреляют в гайно, целясь в его нижнюю половину. Чаще всего снаряд дроби поражает зверька, который нередко в последнем усилии успевает вылезти из гайна и падает на землю мертвым. В случае промаха куница выскакивает так стремительно, что в этот момент трудно сделать второй верный выстрел. Лучше стрелять зверька на соседнем дереве или на земле. Может случиться и так, что сидящая в гайне куница будет мгновенно убита дробью и не сможет выскочить. Выстрел в гайно без видимых последствий еще не означает, что куницы в нем не было. Нужно столкнуть гайно жердью или залезть на дерево и осмотреть. При охоте вдвоем лучше попытаться выгнать куницу из гнезда, постучав по стволу топором или поцарапав ствол длинной палкой как можно ближе к гайну. Если это не поможет, надо применить колот.

Зверек, выскочив из убежища на дереве, нередко прыгает на землю, пытаясь уйти низом. Собаке иногда удается схватить спрыгнувшую куницу. Но в большинстве случаев она увертывается от лайки, используя валежник, густой подлесок и подрост, пробегает по низу, снова «взлетает» на дерево и уходит по кронам или, как говорят охотники, «грядой». Зверек, прыгая по веткам с дерева на дерево, иногда резко меняет направление и в одной из крон неожиданно затаивается. Горячая, неопытная собака может потерять его из виду и упустить. Выстрелить и попасть в куницу, идущую «грядой» в густых ветвях, довольно трудно.

Собака, найдя наземное убежище куницы, начинает раскапывать его, обычно не дожидаясь прихода охотника. При этом она изредка взлаивает, повизгивая и рыча. Охотник, заслышив такой лай, должен спешить, так как зверек может в любой момент выскочить из убежища и погоня затянется. Обычно в низовых убежищах куницы встречаются чаще во второй половине зимы, когда снежный покров станет глубоким. Зверек, пользуясь пустотами под стволами упавших деревьев, передвигается под снегом, удаляясь от места входа на 5—10 м. Опытная собака начинает рыть снег над тем местом, где сидит куница. Когда зверек перемещается, лайка сразу же перебегает и роет в но-

вом месте. Молодые собаки нередко начинают разрывать место входа куницы под снег и долго не могут добраться до ее местонахождения. Пока собака раскапывает место входа зверька на одном конце валежины, куница выскакивает на другом конце, не замеченная собакой. Охотнику приходится помогать собаке, вырубая сучья валежника и перерубая стволы, мешающие добраться до зверька. Ружье всегда должно быть поблизости, чтобы при необходимости его можно было схватить и сделать выстрел. Лучше всего ставить ружье впереди себя вертикально в снег, слегка уплотнив прикладом ямку, образующуюся под тяжестью ружья в снегу. Бескурковку необходимо при этом ставить на предохранитель, а курковое ружье приходится держать со спущенными курками.

Куница, скрывающаяся в прикорневые пустоты или в дупле лежащего на земле дерева, часто оказывается в тупике, выскочить из которого ей не дает собака. Охотнику приходится добираться до куницы с помощью топора, так как собака не всегда может докопаться до зверя.

При добыче куницы из наземного убежища очень полезен обмет — сеть из суровых ниток ячейю около 3—4 см (трехперстка), насаженная по длине на тонкие пеньковые шнуры (подборы). Высота сети около 1,5 м, длина обычно 35—50 м. Убежище обносят кругом сетью, верхнюю подбору которой подвешивают на кусты или специально поставленные колья, а нижнюю втаптывают в снег, подогнув полотно сети внутрь круга. Сеть подвешивают так, чтобы полотно слегка провисало. Собаку на время установки обмета лучше привязать в стороне, чтобы она не выгнала зверька, прежде чем будет замкнут круг. Охотник входит с собакой в круг в последний момент, закрывает круг и начинает вместе с собакой выгонять куницу, не опасаясь, что она ускользнет без выстрела.

Куница, выскочившая из наземного убежища, старается ускользнуть наиболее захламленным местом, ловко лавируя между стволами деревьев. Стрелять ее в этот момент довольно трудно. Зачастую выстрелить вообще не удается, так как собака бросается вслед за куницей и мешает стрелять. Обмет устраняет эти трудности. Выскочившая куница или запутается в сети и

будет схвачена собакой, или вскочит на дерево и будет убита из ружья.

Во второй половине зимы, когда применяют обмет, на деревьях бывает «кухта» (снежная навесь), которая затрудняет передвижение куницы по кронам, и она редко ходит «верхом». Собака в этот период всегда проваливается в глубоком и рыхлом снегу больше куницы, которая успешно уходит от лайки. Обмет делает охоту добычливей и значительно облегчает труд охотника и собаки, хотя на установку и сбор обмета затрачивается дополнительное время. В прошлом, когда куница была малочисленной и охотнику приходилось тропить одного зверька по нескольку дней, обмет был обязательным орудием охоты на куницу на Европейском Севере страны. Сейчас обмет незаслуженно забыт охотниками, хотя современные материалы (капроновая нить) дают возможность сделать его легким и прочным.

Охоту на куницу с собакой проводят в основном в начале промыслового сезона по черной тропе и мало-снежью. После того как снежный покров достигнет глубины 30—40 см, охота на куницу с собакой становится трудной. Лайка быстро устает, передвигаясь в глубоком и рыхлом снегу, и не может долго преследовать куницу. Спугнутый с дневки зверек зачастую вообще уходит от преследования собаки, которая не может догнать и остановить куницу, загнав ее на дерево или в подснежное убежище. Большинство лаек по глубокому снегу ходят сзади охотника по лыжне. Это используют отдельные охотники, владельцы небольших собак. Охотник выслеживает куницу до убежища, затем посыпает вперед лайку, которая и обнаруживает местонахождение зверька. Охотнику без собаки зачастую бывает трудно определить точное место, куда скрылась куница и особенно, когда зверек ушел под снег или пошел к убежищу «грядой». Собака не только находит место дневки, но и помогает выпугнуть из него зверька. Крупные собаки для такой охоты непригодны, так как быстро выбиваются из сил, проваливаясь даже на лыжне. По-видимому, для этой цели более подойдут карело-финские лайки, отличающиеся от других пород лаек небольшими размерами. В Архангельской области охотники применяют для зимней охоты на куницу маленьких сук русско-европейской породы лаек. Семья карпогорских охотников Фефиловых

очень ценила маленькую светлорыжую суку лайку русско-европейской породы, выполнявшую обязанности куничиницы весь период глубокого снега. Однако в начале сезона, пока снегу немного, они использовали более рослую и сильную собаку, способную быстро и долго преследовать куницу.

Большинство охотников, специализирующихся на промысле куницы, держат 2—3 собак. У одного из лучших охотников Приозерского района Архангельской области Н. В. Маслова наряду с опытной сукой-куничиной всегда была молодая собака. У охотника Исупова М. А. из Нагорского района Кировской области ежегодно было до 3 собак. Каждый год он оставлял из помета своей суки одного щенка для себя, заменяя таким образом старых или худших лаек на лучших и более молодых. Он добывал с собаками до 25—30 куниц за сезон промысла. Таких же высоких показателей добывался на промысле куницы и Н. В. Маслов, добывавший куницу исключительно с ружьем и собакой.

С хорошей лайкой или двумя собаками иногда удается в начале сезона охоты добывать 2, а то и 3 куниц за день. Конечно, подобные удачи бывают не всегда. Нередко случаются и такие дни, когда не удается найти даже свежего следа куницы. В начале ноября 1956 г. два охотника с тремя собаками за три дня охоты в Ровдинском районе Архангельской области не встретили ни одного следа куницы, хотя позднее в этих же местах добывали куниц.

Случается, что охотник, встретивший след куницы вечером, не успевает до темноты догнать зверька или найти его дневное убежище. Приходится откладывать охоту на завтра. Ночью же выпадает снег и охоту прекращают.

Охота на куницу с лайкой особенно добычлива в малокормные для хищника годы. В это время чаще встречают зверьков, жиравших днем. Собака по горячему следу догоняет зверька, загоняя его обычно на дерево, где гораздо легче обнаружить и отстрелять куницу, чем в дневном убежище.

Наиболее трудна охота на куницу в год урожая рябины. Жирав на рябине, куница ходит мало, значительную часть пути проделывает «верхом» по деревьям, останавливаясь на дневку в дуплах и гайнах. Охотнику и

собаке трудно найти свежий след куницы, а найдя его, не всегда удается отыскать дневное убежище зверька. Только после безветренной пороши опытный охотник проследит верховой путь куницы по упавшему на снег мусору и комочкам снега. Такой след называется у охотников «насорой» или «роном». Нужно много внимания и наблюдательности, чтобы отличить обычный мусор, упавший с деревьев, от «насоры» куницы. Опытные охотники отличают «насору» от сбитого ветром мусора не только по свежей пороше, но и по так называемой «длинной пороше», когда снег выпал сутки назад и на его поверхности появляются посторонние следы.

Научиться распознавать «верховой» след куницы может каждый охотник, проявивший настойчивость и внимание. Хороший опыт в чтении следов куницы можно приобрести при охоте на нее без собаки. Такая охота, конечно, менее добычлива, но в спортивном отношении представляет большой интерес. Она ставит перед охотником много интересных задач, решение которых требует наблюдательности и знания повадок зверька. В начале зимы, когда снег еще неглубок, такая охота возможна только после безветренного снегопада, закончившегося накануне вечером или в середине ночи. Позднее, когда снег станет глубоким, а на деревьях будет много кухты, затрудняющей кунице передвижение грядой, тропить ее можно после любой пороши, кроме утренней, выпавшей в день охоты. Встретить после снегопада свежий ночной след куницы нельзя, а рассчитывать отыскать след зверька, бегающего днем, маловероятно (рис. 6).

Встретив свежий след куницы, охотник идет по нему несколько в стороне, не затаптывая следа. Там, где куница много петляла в поисках добычи, не стоит разбираться во всех ее зигзагах и петлях. Нужно сделать круг, оставляя в нем следы, до встречи с одиночным следом, по которому и продолжать тропление. Если круг замкнулся, а выхода из него нет, то придется войти в круг по входному следу зверька и тщательно разобраться, куда он скрылся. Иногда для этого приходится «распутывать» все петли и зигзаги куницы, которых отдельные зверьки перед уходом в убежище делают довольно много. Случается, что куница влезла на дерево и пошла «грядой», выйдя при этом из круга. При обходе «насору» легко пропустить или принять за случайно опавший му-

сор. Прослеживая весь путь зверька в кругу, можем легко обнаружить верховой путь и проследить «насору» в тех местах, где она почему-либо плохо видна. В лесу всегда встречаются участки, где кроны деревьев плотно сомкнуты. Сбитые куницей комочки снега, веточки и хвоя почти не опадают на снег, застrevая в ветках. В таких местах приходится делать небольшой полукруг в том направлении, по которому до этого шла куница. Нужно идти более разреженными местами, где «насора» будет хорошо видна. Если впереди в направлении хода куницы есть редина или поляна, то вполне вероятно, что зверек вынужден будет или обойти ее по краю, или слезть с деревьев на снег. Поэтому такие места просматривают, не теряя времени на поиски «насоры» в сомкнутом участке леса. Потеряв верховой путь куницы, полезно несколько вернуться назад и проследить вновь уже пройденный отрезок следа. Нередко это позволяет заметить до этого не обнаруженное продолжение пути зверька. Там, где «насора» оборвалась и найти ее продолжение не удается, нужно тщательно осмотреть все окружающие деревья, замечая места, где может скрываться куница. Наличие дупла или гайна служит довольно верным признаком убежища. Но не следует торопиться выгонять из них зверька. Лучше лишний раз убедиться, что дальше следа нет.

Бывает, что куница поднимается прямо с земли на дерево к дуплу или гайну. В таком случае не приходит-

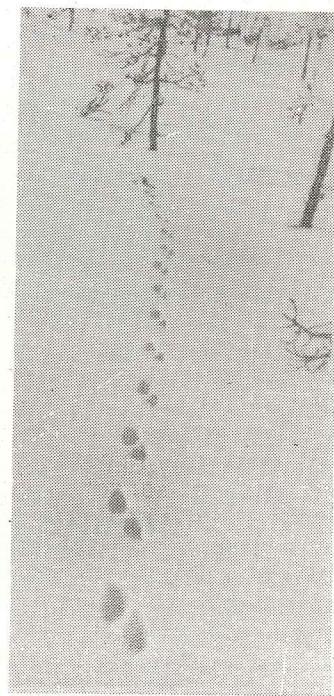

Рис. 6. След лесной куницы через моховое болото. Холмогорский район Архангельской области

ся долго раздумывать, где зверек. В нашей практике был случай, когда куница поднялась на дерево с гайном, в котором и устроилась на дневку. Дважды нам приходилось обнаруживать куниц в ветках елей, на которые поднимались шедшие до этого по земле зверьки. Наоборот, одна куница, поднявшись к гайну прямо с земли, не осталась в нем на дневку, а прошла по деревьям около 25 м, после чего спрыгнула на снег и шла еще не менее 1,5 км до дневки под валежиной.

В большинстве случаев куница проходит по кронам сравнительно недалеко. Самый длинный отрезок верхового пути куницы, встреченный нами во второй половине зимы, составил 0,5 км. Зверек, которому принадлежал этот след, вообще проявлял большую осторожность, делая половину суточного пути по деревьям.

В начале зимы куница чаще ходит по деревьям, проходя по ним большое расстояние. А в год урожая рябины она вообще спускается на землю в этот период довольно редко.

При глубоком снеге и наличии кухты куница большую часть пути проходит по земле. Тропить ее в это время не представляет большого труда. Требуется много времени, чтобы дойти до убежища, так как суточный путь зверька в это время становится довольно длинным. Только в редких случаях охотник встречает след куницы недалеко от убежища и быстро достигает его. Если охотник натолкнулся на суточный ход зверька в его середине, то потребуется не менее 1,5—2 час., чтобы достичь убежища. Большинство убежищ в период глубокого снега обычно находятся под снегом: в валежнике, под корнями деревьев и старых пней. Когда куница уходит на дневку в дупло лежащего на земле дерева, добыть ее не представляет большого труда. Обнаружив под снегом дупло, охотник его затыкает и дальше действует уже описанным ранее способом.

Выгнать зверька из прикорневых пустот пней и деревьев, из нагромождений валежника и бурелома очень трудно. Приходится утаптывать снег вокруг предполагаемого убежища, разгребать место входа зверька, пропущивать палкой все пустоты под стволами лежащих деревьев. Можно выгнать куницу из прикорневых пустот, пропущивая ходы при помощи гибкого прута. Часто не удается засветло выгнать зверька из убежища. В этом

случае можно заложить имеющиеся выходы еловым ветками, присыпать их снегом и затоптать. В большинстве случаев это мешает кунице покинуть убежище ночью. На следующий день можно продолжить охоту.

Насколько крепко сидит куница в подснежном убежище, показывает следующий факт. Крупный самец ушел под снег в разреженном сосняке с редким еловым подростом. Под снегом была видна длинная валежина. Куница ушла под нее ближе к вершине. При утаптывании снега оказалось, что под первой валежиной лежит вторая, которая пересекается под острым углом с первой. Куница ушла под снег в месте их пересечения. Верхняя валежина была разрублена топором пополам и отрубленная вершина отодвинута в сторону. Куница не подавала признаков жизни. Нижнюю валежину пришлось перерубить в двух местах так, чтобы в середине, примерно над местом, где вошла куница, получился обрубок длиной около 4 м. Под один конец этого обрубка, чтобы сдвинуть его с места, был просунут конец жерди. Как только обрубок был приподнят, в образовавшейся щели показалась спина куницы, перебегающей от неподвижного конца обрубка к приподнятому. Зверек пробежал около ноги охотника и в следующее мгновение выскоцил прямо напротив него, попав под выстрел. Ни отаптывание снега, ни стук топора, ни сотрясение валежин и их оседание при рубке не выгнали куницу из убежища. Только оставшись без укрытия, она выскоцила.

По наблюдениям охотников, наиболее упорно сидят в убежище самки. Поэтому лайки при раскапывании наземных убежищ чаще ловят самок, чем самцов. Последние скорее покидают убежище, пытаясь спастись бегством. Специальные наблюдения, проведенные нами во второй половине зимы, показали, что выгнать без собаки самца-куницу из наземного убежища легче, чем самку. Трижды нам вообще не удалось выгнать самок из наземных убежищ. С самцами подобных фактов не было.

Многие охотники центральных районов страны добывают куниц путем тропления без помощи собаки. Охотник Ю. А. Альбертин (Костромская область) в промысловом сезоне 1964—1965 г. добыл этим способом 10 куниц. По 2—4 куницы добыли в этом же сезоне из ружей без собак охотники М. Ф. Васильев и В. И. Соколов (Ярославская область), Г. П. Агафонов и И. П. Семё-

нов (Татарская АССР), В. Г. Трофимов (Ленинградская область) и Н. В. Якушкин (Рязанская область). Следует учесть, что добывать куницу в осенне-зимнем сезоне 1964—1965 г. было крайне трудно, так как она повсеместно питалась рябиной и много ходила «верхом».

При охоте на куницу необходим хороший топор. Маленькие охотниччьи топорики, которые продаются в охотничих спортивных магазинах, не годятся. Топор должен быть достаточно тяжелым и с ручкой в 40—50 см, чтобы им можно было не только постучать по стволу дерева, но и разрубить при необходимости толстый ствол.

Важное значение имеют во время охоты за куницей лыжи. Они должны быть легкими и широкими, так как ходьба в лесу по рыхлому снегу весьма утомительна. Лучше всего для этой охоты, как впрочем и для всякой зимней охоты, так называемые «камусные» или «подвальных» лыжи. Скользящую поверхность таких лыж обтягивают камусом-шкуркой с ног лося, северного или другого оленя или лошади таким образом, чтобы волос лежал на скользящей поверхности лыж в направлении к их задним концам. Камусные лыжи легко скользят вперед, но совсем не скользят назад. Это позволяет охотнику прямо подниматься на склоны большой крутизны, легко преодолевать в лесу всевозможные неровности снежного покрова, не обходя их. В оттепель к камусу не налипает снег. Только в сильные морозы скольжение камусных лыж ухудшается, но не настолько, чтобы сильно затруднять ходьбу.

Для камуса используют часть шкуры с ноги (от путевого до скакательного сустава). На одну лыжу сшивают несколько камусов. Камус с мездры тщательно прострывают, чтобы удалить все лишнее, но не подрезать корней волос. Камусную ленту в сыром виде натягивают на лыжу и пришивают особым способом, приклеивают к поверхности лыж рыбьим клеем или прибивают с боков тонкими гвоздиками.

Некоторые охотники обтягивают камусом не всю поверхность лыж, а только вклеивают узкую камусную ленту в специально сделанный по ширине ленты продольный желобок, идущий через всю лыжу. Это экономит камус и дает желаемый эффект при подъеме на таких лыжах на возвышенности и неровности снежной поверхности. Важно только, чтобы наклеенный в жело-

бок камус был вровень с остальной скользящей поверхностью лыж. Лыжи для охоты в лесу не должны быть очень длинными. Лучше, если они приблизительно равны росту охотника.

При зимней охоте на куницу полезно иметь деревянную лопатку, подобную той, которую применяет охотник-капканщик, только с более длинной ручкой. Она будет служить охотнику и как палка при ходьбе на лыжах. При охоте в начале сезона достаточно иметь с собой ружье и топор.

Отдельные охотники в послевоенный период практиковали охоту на куницу с собакой в ночное время. Преимущество этой охоты перед дневной заключается в том, что собака быстро находит жиравших зверьков вне убежищ. Это облегчает отстрел зверей. Известны охотники, которые занимались преимущественно ночным промыслом лесной куницы в Прибалтике и на Северном Кавказе. Например, И. А. Гуляев (1956) описывает опыт кавказского охотника Н. А. Драгомерецкого, который успешно охотился на куницу ночью. Под стволами ружья он помещал фонарик, соединенный с аккумулятором, находящимся в сумке, повешенной через плечо. Подойдя к дереву, которое облавивала собака, охотник включал свет и высматривал куницу.

Для ночной охоты надо выбирать лунные ночи. Но, видимо, можно успешно пользоваться при ходьбе сильным электрическим фонарем. Сейчас в продаже имеется целый ряд пригодных для этой цели электрических фонарей, работающих от батареек и позволяющих концентрировать или рассеивать пучок света, поворачивая рефлектор. Это дает возможность шире применять ночную охоту за куницей. Не исключено, что при ночной охоте с собаками можно будет отстреливать и каменную куницу, которую сейчас добывают преимущественно самоловами. В США широко развита ночная охота на енота-полоскуна с помощью собак и электрических фонарей.

Самоловный промысел

Обширные лесные пространства нашей страны, богатые пушным зверем, опромышляют еще не везде в полной мере. Выше уже упоминались отдельные районы страны, где такого ценного пушного зверька как куницу

добывают меньшё возможного количества. Происходит это из-за недостатка квалифицированных охотников. Рассчитывать же на увеличение их количества, по-видимому, трудно. В то же время добыча пушнины должна возрастать. Выход из такого положения может быть найден, если пушной промысел организовать надлежащим образом, интенсифицировать его, повысить его производительность. В этом отношении многое уже делается в Сибири и на Дальнем Востоке, в промхозах потребительской кооперации и Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР.

Для решения этой задачи большое значение может иметь более широкое внедрение в практику охотничьего промысла пассивных способов добычи капканами и различными самоловами. Многие охотники весьма успешно добывают пушных зверей, в том числе и куницу, этими орудиями. Если до начала охотничьего сезона проводить необходимую подготовку, то будет достигнута высокая эффективность применения капканов и деревянных самоловов. В результате меньшее количество охотников сможет освоить угодья и обеспечит выполнение плана заготовок пушкины.

Начиная с середины зимы мощный снежный покров затрудняет охоту с ружьем и собакой и добывчивость этого способа резко падает. Применение капканов и самоловов дает возможность проводить промысел в течение всей зимы.

Самоловный промысел куницы способствует нормализации соотношения полов у зверьков, что имеет немаловажное значение для воспроизводства поголовья. Дело в том, что самцы попадают в капканы (и другие ловушки) чаще, чем самки, особенно в начале сезона охоты. Считается, что самцов в природе вообще несколько больше, чем самок. При ружейной охоте в первой половине зимы больше добывают самок. Таким образом, сочетание ружейного и самоловного промысла было бы полезно во всех отношениях.

Можно также отметить, что шкурки зверей, добытых капканами и самоловами, обычно имеют меньше дефектов. При ружейном промысле с собакой на шкурках неизбежно появляются дыры, кровоподтеки.

Самоловному промыслу куницы должна предшествовать разведка, изучение угодий и специальная подготов-

ка. В хвойных лесах куница предпочитает держаться в таких участках, где сохранились дуплистые осины, где много валежника. Нужно учитывать, в каких участках леса в данном сезоне больше шишек на елях или на соснах и где благодаря этому окажется больше белки. В годы урожая рябины куница держится там, где больше этих деревьев. Она поедает не только рябину, но и добывает различных птиц и зверьков, привлеченных урожаем плодов, питающихся ими. Если проявить наблюдательность, то в местах обитания куниц еще до начала сезона охоты можно обнаружить остатки пищи, помет, следы.

В зимний период куница посещает различные дупла, гнезда белок, хищных птиц и другие укромные места, бегает под упавшими деревьями, заглядывает в пустоты под корнями, под кучи валежника. Охотнику нужно знать повадки куницы, чтобы наметить места установки капканов (рис. 7).

Рис. 7. Куница охотно бегает по стволам упавших деревьев

Самоловный промысел куницы бывает наиболее успешным в годы, когда резко ухудшаются кормовые условия для этого хищника — при сокращении численности мышевидных грызунов и неурожае плодов рябины.

В охотничьем сезоне 1964—1965 г. мышей было много, а урожай рябины оказался исключительно обильным; куница очень плохо шла на приманку, ее переходы по земле были короткими, зверьки больше передвигались верхом. Охотник Свердловской области Е. А. Кудряшов наблюдал такой случай. В январе 1965 г. сова поймала рябчика, но съела его лишь частично, оставив на земле. На следующий день по следам, оставшимся на снегу, охотник прочитал, что куница пришла по деревьям, спустилась на землю, потрапала рябчука, но есть не стала, а залезла на рябину и наелась плодов. Охотясь ежедневно в лесу зимой 1964—1965 гг. Е. А. Кудряшов не наблюдал, чтобы куница поймала какую-либо птицу. Для хищника хватало другого корма и поэтому капканный промысел в эту зиму оказался малодобычливым.

Подкормка зверьков до начала охотничьего сезона значительно повышает продуктивность промысла, особенно когда наблюдают небуржай основных кормов. Так, например, охотник Коношского района Архангельской области Н. И. Клапышев развешивает на деревьях на проволоке примерно в 2 м от земли тушки белок (беличий промысел начинается обычно на 1—2 недели раньше, чем на других пушных зверей). Подвешенные тушки недоступны для мышей, лисиц и других хищников, а также для собак. Развешивают также сорок, ворон, соек, кукш, добывших с помощью ружья или капканами на мясную приманку.

Подкормку помещают и просто на земле, в дуплах. Некоторые охотники делают ящики из фанеры и подвешивают их на деревьях; внутрь кладут мясо, тушки птиц, кротов, рыбу. С наступлением охотничьего сезона в ящики устанавливают капканы. Если капкан стоит в ящике, то попавшую в капкан куницу не расклевывают птицы и не повреждают мыши.

Иногда подкормку укладывают в ямы, прикрывают сверху жердями; для этой цели роют специальные, закрытые сверху траншеи, по концам оставляют входные отверстия.

Помимо подкормки зверей и применения пищевых приманок, охотники используют на промысле специальные пахучие приманки, привлекающие зверей своим запахом. Например, применяют настойку валерианы, чес-

нок, анисовое масло, камфарное масло, сильно пахнущие жировые вещества и пр. Пахучие приманки усиливают привлекающее действие кормовых приманок, так как их применяют обычно одновременно с кормовыми; например, поджаривают мясо на камфарном масле. Применяют их также для прокладки пахучего следа, разбрасывают на возможных путях передвижения зверьков к капканам и ловушкам. Хорошо зарекомендовали себя специальные пахучие приманки «Румб» и «Акрон», изготовленные лабораторией техники охотничьего промысла ВНИИЖП. Они не теряют свою пахучесть на морозе.

Охотники применяют чаще всего в качестве приманки на куницу мясо диких зверей и птиц, а также домашних животных, причем в большинстве случаев протухшее; реже используют рыбу (как свежую, так и тухлую), внутренности, мозги, жир, яйца, змей, ящериц и лягушек. Хорошой приманкой является мед. Например, охотник Пермской области Н. П. Мерзляков считает, что мед привлекает куниц лучче других приманок. Он издает достаточно сильный запах и в морозную погоду. Медом можно пропитывать тряпочку или, что еще лучше, брать кусочки сот. Даже в годы обилия кормов куница пойдет на медовую приманку.

Применяют также в качестве приманки растительные корма — плоды рябины, яблоки, различные овощи.

Тухлое мясо и рыба распространяют сильный запах и зверьки чувствуют его значительно дальше. С этой целью охотники их специально квасят в тепле, помешая примерно на неделю в глиняный горшок или стеклянную банку, и закрывают.

На морозе приманка пахнет значительно меньше; для того чтобы сохранить пахучесть приманки, ее обливают жиром (например, рыбьим). С той же целью приманку можно засаливать. В этом случае ее меньше повреждают мышевидные грызуны.

Опыт подтверждает, что хорошая приманка значительно повышает добычливость при самоловном промысле куницы. Таким образом, подготовке приманок и их применению должно быть уделено необходимое внимание до начала пушного промысла.

Отлавливать куниц капканами проще, чем, например, лисиц, так как они менее осторожны, смелее подходят

к приманкам и ловушкам. Поэтому капканы обычно не подвергают специальной обработке и их не так тщательно маскируют. Тем не менее новые, только что купленные капканы, следует прокипятить с золой или стиральным порошком (с содой). Ржавые капканы отчищают наждачной шкуркой. Некоторые охотники красят капканы масляными белилами. Это предохраняет их от ржавчины, они дольше служат и менее заметны в снегу. Запах краски не отпугивает куниц.

Каждый новый капкан нужно тщательно проверить: отвести дуги, насторожить, захлопнуть, посмотреть, хорошо ли действуют пружины, плотно ли смыкаются дуги; на нижних концах дуг могут быть заусеницы и капкан будет плохо работать; их следует зачистить напильником. Тщательно проверяют, насколько надежно укреплены концы дуг в стойках, не высакивают ли они. Когда капкан насторожен, тарелочка должна стоять горизонтально.

Для отлова куниц рекомендуется употреблять одно-пружинный капкан № 2. Применяют также капканы № 1 и 3.

Обычно около половины своих капканов на куниц охотники ставят на деревьях. Выгодно поставить капкан на ветвях ели, на которой или вблизи нее обнаружено дневное убежище куницы. Один из старейших охотников-промысловиков Карелии Алексей Поликарпович Максимов (Прионежский район) поступает именно так. Нижние ветви ели (на уровне человеческого роста или несколько ниже) он собирает в пучок и связывает; на них настилает лапник, на который ставит капкан; приманку кладет по обе стороны капкана или подвешивает над ним (рис. 8). В качестве приманки использует тушки различных птиц, чаще всего — рябчика, тушки белок, мясо и внутренности зайцев и домашних животных. Чтобы капкан не заносило снегом, на ветки, свисающие над ним, настилает еловый лапник. Куница подходит к капкану со стороны ствола дерева.

А. П. Максимов ставит до 60 капканов № 1 и 2 на маршрутах общей протяженностью 20 км и добывает за сезон до 30 куниц.

Подобный способ установки капканов на деревьях применяет охотник из Свердловской области А. А. Дерябин. Он делает на пихтах и елях на высоте 2—2,5 м

от земли из веток этих же деревьев подобие бельчего гайна, но большее по размерам. Такое сооружение имеет форму шапки, поставленной на ребро; к его задней стенке охотник прикрепляет проволокой приманку (проквашенные кишкы), а между ней и стволом дерева на ветке устанавливает капкан; последний привязывает самодельной цепочкой длиной в 1 м, не имеющей вертулюга. Описанное «гайно» куница видит далеко, а запах

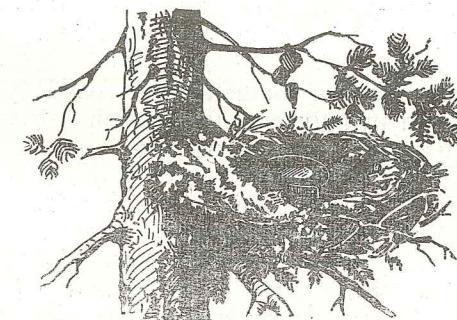

Рис. 8. Установка капкана по способу А. П. Максимова

приманки, которой обмазан также ствол дерева, привлекает ее к нему.

А. А. Дерябин выбирает для расстановки капканов густые и захламленные участки леса, а также опушки и места, где много дуплистых деревьев. В течение промыслового сезона он ставит 30—40 капканов № 2.

Охотники Кировской области весьма успешно ловят куниц капканами, также установленными на дереве. Они называют свой способ «постановка капкана под крышку». Состоит он в следующем. В толстом дереве острым углом топора делают расщеп, в который вбивают сухой еловый колышек длиной около 20 см, толщиной 3—4 см. К нему сверху привязывают шнурком за станину капкан в настороженном состоянии. Поводок капкана прикрепляют к этому же колышку. Над капканом делают из елового лапника крышу, для чего в 30—40 см выше него в дерево вбивают два колышка рядом в 10—15 см друг от друга; их длина — 25—30 см. К веткам крыши с внут-

ренней стороны привязывают приманку. Свешиваться она не должна, чтобы ее не увидели кукиши и сойки, иначе эти птицы в первую очередь попадут в капкан. Ветки крыши должны свешиваться спереди и с боков — тогда приманка не будет видна.

Описанное устройство для установки капканов следует сооружать до наступления морозов, так как в мерзлую дерево колышки забивать трудно. Между тем они должны быть прочными: верхние — выдержать тяжесть снега, а нижние — тяжесть капкана и попавшей в него куницы. Вбивать колышки следует возможно выше — на 1,5—2 м от земли.

Некоторые охотники Башкирской АССР устанавливают капканы на куницу на деревьях в берестяных кузовках. Они находят трухлявый пень с целой берестой, выбирают из него сгнившую древесину, а из бересты изготавливают нечто похожее на кузовок с открытым верхом. Последний с установленным внутри капканом и приманкой укрепляют на дереве (привязывают проволокой или прибивают гвоздями) на высоте 1,5—1,8 м от земли. Верх кузовка прикрывают куском древесной коры так, чтобы оставался лаз диаметром 5—7 см. Иногда лаз делают сбоку.

Охотники Башкирии ставят капканы на куницу также в дуплах, стоящих на корню деревьев. Охотник идет по следу куницы и отыскивает вблизи него дуплистый пень («остоловоп») высотой 1—1,5 м; затем он прорубает в стволе отверстие диаметром 15—20 см, обычно с южной стороны — тогда в него меньше задувает снега. Если дупло внутри пня узковато, его по возможности расширяют — сердцевина обычно бывает трухлявая и это сделать не трудно. Внутрь дупла выше отверстия помещают на вставленных поперек палочках хорошо пахнущую приманку — испорченное мясо, внутренности животных или соленую селедку, которая не замерзает и издает сильный запах. На уровне нижнего края отверстия, внутри дупла устанавливают настороженный капкан. Через небольшое отверстие, проделанное в противоположной стенке дупла, просовывают привязанную к капкану проволоку, к свободному концу которой крепят палку. Отверстие дупла, через которое ставили капкан, прикрывают куском древесной коры; при этом оставляют лаз диаметром 5—7 см.

Ставят капканы и в дуплах упавших деревьев. Капкан располагают между входом в дупло и приманкой, положенной в глубь дупла.

Устанавливают капканы и на упавшем дереве, предварительно стесав ствол в месте постановки, чтобы капкан стоял прочно. Стесанное место маскируют лесным сором, снегом. Ставят также капканы под лежащим на земле деревом. Например, охотник Кировской области В. Е. Макаров для этого выбирает такие валежины, на которых летом и осенью находил экскременты куницы. Капканы он устанавливает под валежиной, опирающейся на сучья, в образовавшееся там пространство. Приманку подвязывает к самому стволу дерева, чтобы она не свисала и не была видна птицам; прямо под приманкой на земле ставится капкан. Куница быстро находит приманку. При таком способе установки капканов нужно часто их проверять, так как шкурку попавшего зверька портят мышевидные грызуны; кроме того, зверек в капкане долго бьется, в результате также портится шкурка. В этом недостаток описанного способа, достоинство же — в простоте и малой трудоемкости оборудования места установки капкана.

Нужно не упускать случая установить капкан возле добычи, спрятанной куницей. В таких случаях успех почти всегда обеспечен. К тарелочке капкана привязывают приманку — кусочек пойманного куницей зверька или птицы. Приманку можно подвесить в 30—40 см над капканом или положить рядом с ним.

Охотники Архангельской области и Коми АССР устанавливают капканы между двумяложенными рядом на расстоянии 15 см друг от друга бревнами, на которых расположено третье, более толстое бревно (рис. 9). Длина бревен 1,5—2 м, их укрепляют вбитыми по бокам колышками. В образовавшемся между бревнами тоннеле в его концах ставят два капкана, приманку кладут между ними.

Описанный искусственный тоннель устраивают до начала охотничьего сезона и в него выкладывают приваду, после начала промысла в тоннеле ставят капканы.

Попавшая куница находится в укрытии, поэтому она недоступна для крупных хищников, например для росомахи, и ее не расклевывают птицы.

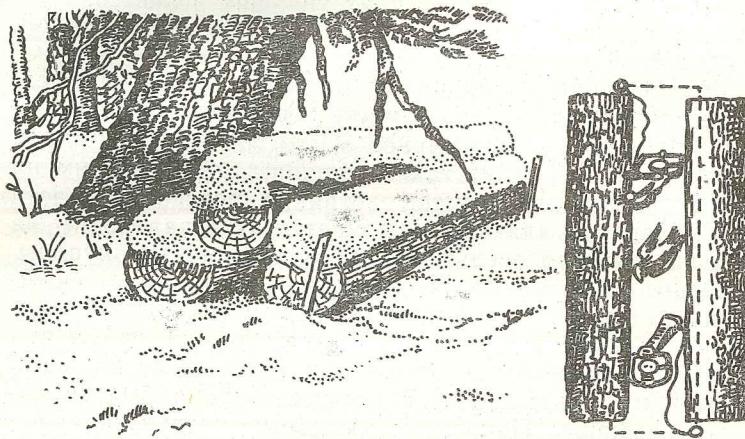

Рис. 9. Искусственный тоннель для установки капканов на куницу

В Кomi АССР и Карельской АССР некоторые охотники устанавливают капкан на куницу на наклонной жерди, воткнутой в землю (в снег) под густой кроной ели (рис. 10). Капкан прикрепляют к жерди цепочкой

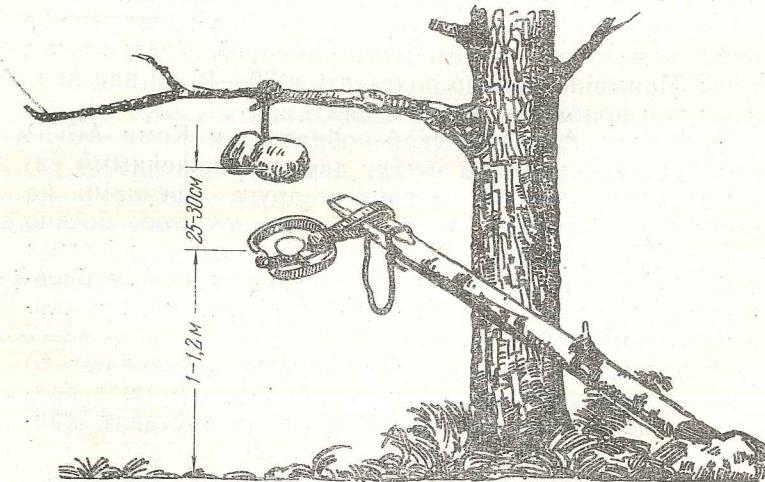

Рис. 10. Установка капканов на наклонной жерди

(проводкой) и в настороженном состоянии надевают пружиной на ее конец, который клинообразно затесан. Приманку подвешивают к ветке дерева, в 30 см над капканом. Куница, доставая приманку, неизбежно встает на капкан и попадает в него. Захлопнувшийся капкан соскаивает с жерди и повисает вместе с куницей.

Охотник Кировской области А. Е. Зизганов успешно добывал куницу, устанавливая капканы в берестяных трубах (рис. 11).

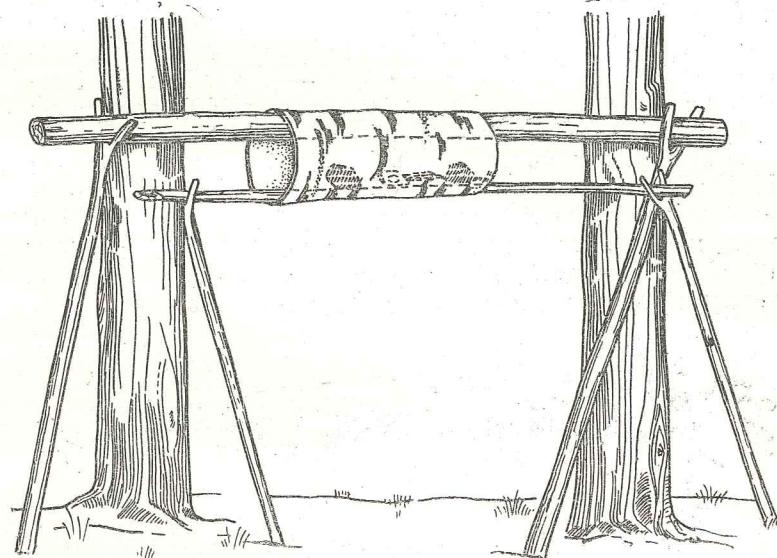

Рис. 11. Установка капканов в берестяной трубе по способу А. Е. Зизганова

Между двумя деревьями на колыша с развиликами на концах кладут две жерди примерно в 25 см одна над другой. Верхнюю жердь устанавливают на высоте роста человека, через нее свешивается кусок свежесодранной бересты шириной 60 см и длиной 70 см. Края бересты прибиваются гвоздями к нижней жерди. Образуется труба.

Рекомендуется делать такие трубы летом, за 3—4 месяца до начала промыслового сезона. В это время бе-

реста хорошо сдирается. На устройство трубы требуется около 15 мин. в течение дня можно их сделать до 30 шт. Располагают такие ловушки по 3—4 на километр. В середину берестяной трубы устанавливают капкан № 1 раскрытыми дугами вдоль жерди, цепочку прикрепляют к нижней жерди. Приманку кладут по обе стороны капкана. Если же ставят два капкана, то приманку помещают между ними. Куница, попавшая в капкан, выскаивает из трубы и повисает. Благодаря этому шкурку зверька не портят птицы и грызуны, и она не подопрет. Капканы, установленные в берестяной трубе, не заносит снег, а приманку не уничтожают птицы. Осматривать эти ловушки можно через 5—7 дней. А. Е. Зизганов в сезоне 1960—1961 г. установил 400 берестяных труб и поймал 64 куницы.

Охотник Конюшковского района Архангельской области Н. И. Клапышев ставит капканы на двух жердях, укрепленных между деревьями на высоте 2 м от земли. Капкан привязывает проволокой к одной из жердей (рис. 12). Над капканом, чтобы его не занесило снегом, делает крышу из елового лапника. Приманку привя-

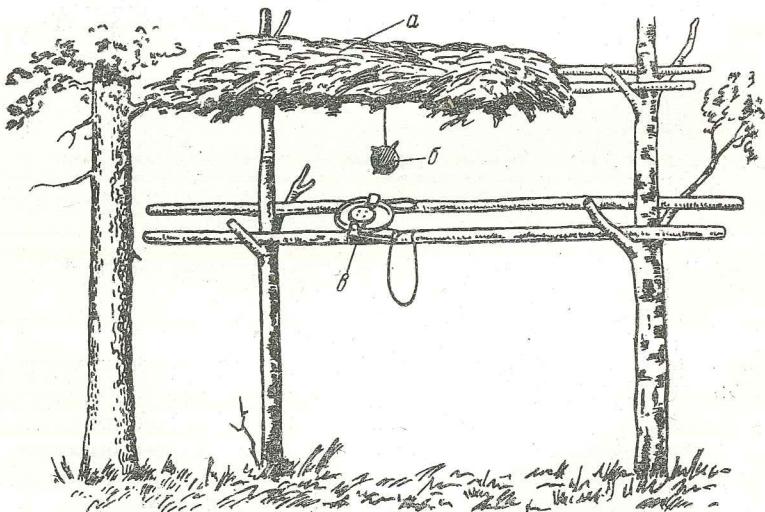

Рис. 12. Установка капкана на куницу по способу Н. И. Клапышева:

а — крыша; б — приманка; в — капкан

зывает к капкану или подвешивает над ним (под крышей).

Определить, какой зверек ходит к приваде по чернотропу, трудно. В этом случае нужно иметь в виду, что куница, так же как и горностай, у своей жертвы отгрызает прежде всего голову; у перьев она всегда обгрызает пеньки; горностай же все перо оставляет целым. Если тушку птицы, выложенную в качестве привады, расклевал пернатый хищник, то вокруг будет много разлетевшихся перьев.

За последние годы повсеместно производят отстрел лосей. На месте разделки лосей выгодно поставить капканы на куницу. Зверек подходит на крики воронов обычно по деревьям. Капканы можно установить на земле (рис. 13) или на дереве любым из описанных выше способов. Часть лосиных кишок развешивают на ветках деревьев, на корнях выворотней.

Когда капкан устанавливают на земле, в снегу, для него делают углубление при помощи лопатки (рис. 14). Ее вытесывают острым топориком из полутораметрового отрезка прямослойного дерева толщиной до 20 см. Лопатка имеет длину 20—25 и ширину 10 см. На ней выдалбливают углубление, как у ложки. Ручку делают длиной примерно 1 м. Лопатку хранят вместе с капканами в нежилом помещении.

Капкан маскируют снегом, но сначала рекомендуется накрыть его листом белой мягкой бумаги для того, чтобы снег не попал под тарелочку и в дальнейшем не помешал спуску механизма. Если бумаги при себе не оказалось, то снег нужно сначала насыпать горкой на тарелочку и затем его разровнять лопаткой. В этом слу-

Рис. 13. Капкан на куницу, установленный на земле

чае снега под тарелочкой не окажется, что весьма важно для нормальной работы спускового устройства. Сверху капкан запорашивают мелким снегом.

Для отлова куниц может быть с успехом использована также живоловушка. Охотник Карельской АССР Ю. Т. Акимов применял ящичную живоловушку следующего устройства (рис. 15). Ее сколачивают из досок толщиной 2—2,5 см, длина ее 90—100 см, ширина и вы-

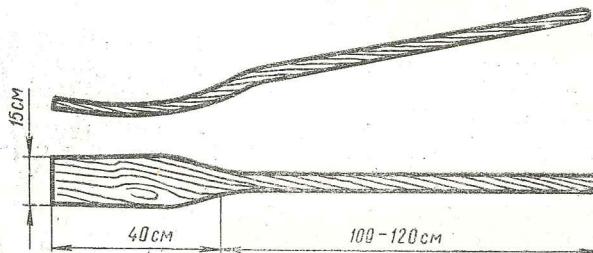

Рис. 14. Лопатка для установки капканов в снег

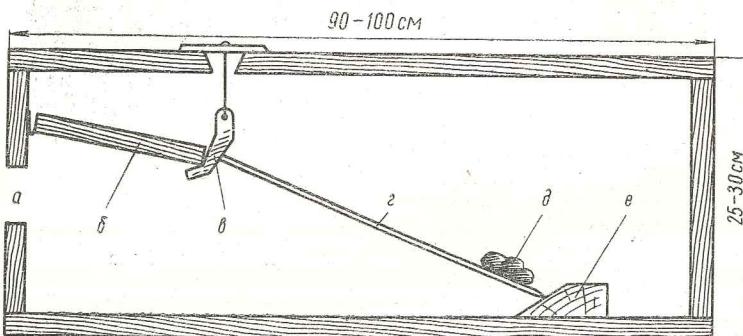

Рис. 15. Схема живоловушки конструкции охотника Ю. Т. Акимова:

a — входное отверстие; *b* — дверка; *c* — сторожок; *d* — стержень; *e* — порожек

сота 25—30 см. В торцовой стенке делают круглое отверстие диаметром 9—10 см, через которое куница сможет проникнуть внутрь ящика. На внутренней стенке ловушки, над отверстием, подвешивают дверку (обрез доски). К потолку на шнуре прикрепляют Г-образный сторожок, который вместе с упирающимся в него стержнем удерживает дверку в поднятом состоянии. Другим

концом стержень упирается в порожек, прибитый гвоздем к полу ловушки. К нижнему концу стержня, возле порожка, кладут приманку. Оказавшись внутри ловушки, куница на пути к приманке обязательно сталкивает стержень, после чего сторожок освобождается и дверка падает. Ю. Т. Акимов ставит описанные живоловушки под густыми хвойными деревьями или под кучей сучьев; тогда их не так быстро заносит снегом.

Некоторые охотники отлавливают куниц петлями. Например, охотник Кировской области Ю. И. Александров применяет самозатягивающуюся петлю (рис. 16). Два

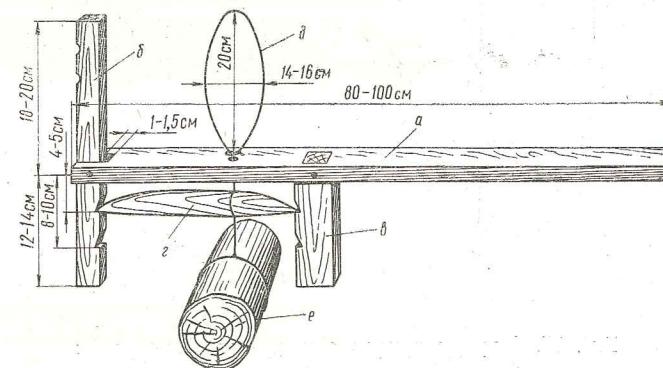

Рис. 16. Самозатягивающаяся петля на куницу (конструкция Ю. И. Александрова):

a — продольный бруск; *b* — поперечный брусок; *c* — опорная стойка; *d* — сторожок; *e* — петля; *f* — груз

деревянных бруска (их размеры указаны на рис. 16) соединяют под прямым углом гвоздем, бруски остаются подвижными. Продольный бруск имеет опорную стойку; между брусками снизу в зарубки вставляют сторожок, к которому подвешивают груз в 3—4 кг. Петлю из мягкой проволоки устанавливают над продольным бруском; в последнем имеется отверстие, в которое пропущен конец проволоки от петли, прикрепленный к грузу.

Самолов устанавливают на наклонной жерди под деревом или прибивают к дереву в горизонтальном положении на высоте 1,5—1,8 м от земли; при этом петля должна находиться в 40—50 см от ствола дерева. К верхнему концу поперечного бруска привязывают приманку.

Сторожок вставляют в зарубки так, чтобы короткое пле-
чи было со стороны стойки. Чем ближе к стойке привя-
зан на сторожке груз, тем чувствительнее окажется на-
сторожка самолова. Если сторожок поместить в нижние
зарубки, чувствительность насторожки понизится. Когда
ловушка установлена, петля расправляется.

В Кomi АССР применяли петельный самолов — дуп-
лянку, испытанный и усовершенствованный кандидатом
биологических наук А. Н. Романовым (рис. 17). В нем

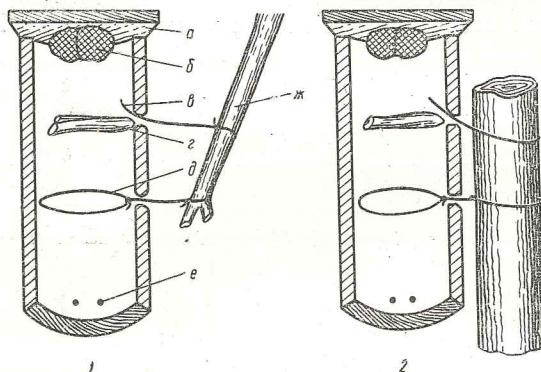

Рис. 17. Ловушка-дуплянка на куницу (в разрезе):

1 — с пружком; 2 — с грузом; а — крышка; б — приманка; в — узел, придерживающий насторожку; г — насторожка; д — петля из стального троса или капрона; е — гвозди для крепления ловушки к дереву; ж — пружок; в варианте 2 — справа груз

нет металлических деталей. Самолов имеет насторожку в виде узелка на конце шнурка (шпагата), закрепляемого палочкой. Такую ловушку можно изготовить из отрезка дуплистого дерева, имеющего достаточно прочные стенки, или же самому сделать дупло из любого кругляша. Для этого последний колят пополам, в каждой половине выдалбливают полусферическую полость по всей длине чурбака, а затем половинки соединяют и скрепляют вместе. Получившаяся труба должна иметь длину примерно 30—40 см, наружный диаметр 25—30, внутренний диаметр 15—25 см. В стенке дуплянки примерно в 12 и 22 см от ее верхнего конца просверливают два отверстия. Верхнее отверстие, предназначенное для насторожки, делают изнутри воронкообразной формы. В него

просовывают шнурок (шпагат) с узелком на конце; другой конец шнурка привязывают к согнутой, пружинящей ветке дерева или грузу — обрубку дерева весом 3—5 кг. Насторожкой служит круглая палочка толщиной немножко больше, чем отверстие, в которое просунут шнурок с узелком; ее длина должна быть не более $\frac{2}{3}$ поперечника дупла, а ее концу, обращенному к отверстию, придают закругленную форму. Эта палочка заклинивает узелок на конце шнурка, просунутого в отверстие дупла, удерживая груз или пружинящую ветку в согнутом положении. Петлю из стального тросика диаметром 1,5 мм или из толстой капроновой жилки (в два — три ряда) вводят в дупло через нижнее отверстие, а ее наружный конец прикрепляют к пружинящей ветке или грузу. Петля расправляется внутри дуплянки, образуя кольцо. Для петли можно сделать на внутренних стенках ловушки желобки. Приманку прикрепляют к крышке, которой дупло закрывается сверху достаточно плотно, чтобы зверек не мог ее поднять и взять приманку не влезая внутрь. Самолов вешают вертикально на ствол дерева на высоте человеческого роста, прибивая гвоздем или привязывая проволокой. Проникнув снизу в дуплянку, куница на пути к приманке, находящейся в верхней части ловушки, неизбежно должна столкнуть палочку-насторожку, тем самым освободив узелок. Шнурок с силой продергивается в верхнее отверстие, так как ветка, к которой он привязан, распрямляется (в другом случае вследствие падения груза). Одновременно петля мгновенно затягивается, схватывает зверька поперек туловища и прижимает его к стенке дупла. Пойманная куница быстро гибнет, она надежно укрыта в дупле от птиц и мышевидных грызунов. Промысел таким самоловом дал положительные результаты.

В однородных лесонасаждениях и в пойменных ельниках ловушка рекомендуется расставлять не реже чем на 400—500 м одна от другой.

На севере Европейской территории СССР, кроме капканов, ящичных живоловушек и петельных самоловов, некоторые охотники применяют также плашки, кулемки, слопцы. Их делают на месте охоты, в лесу, из подручного материала. Попавших зверьков эти ловушки убивают сразу, из капканов зверек часто уходит, оторвав перебитую лапу.

Плашки могут быть изготовлены из отрезка древесного ствола длиной 1—1,5 м и толщиной 40 см, расколовшего вдоль на две половины. Нижнюю плаху обычно укладывают одним концом на упавшее дерево, а другим на два крестообразно соединенных и вбитых в землю кола (козлы). Верхняя плаха одним концом опирается на нижнюю, второй ее конец приподнят и удерживается специальной насторожкой, устройство которой видно на рис. 18. На верхнюю плаху (давок), если она легка, для утяжеления кладут неполстое бревно.

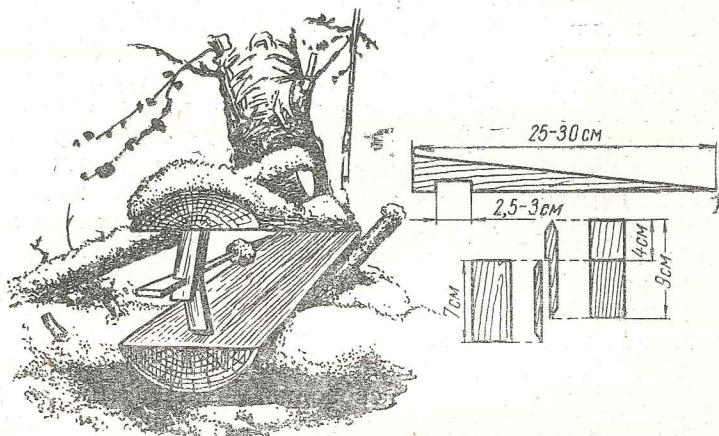

Рис. 18. Плашка на куницу с деталями насторожки

Плашки изготавливают обычно в начале осени. До начала сезона охоты их не настораживают, но вблизи них выкладывают приваду.

Некоторые охотники Архангельской области и Коми АССР отлавливают куницу обычными беличьими плашками, увеличивая вес давка (до 40 кг). В качестве приманки используют одновременно мясо и грибы. Длина плах у этих самоловов вдвое меньше, чем у описанной выше ловушки, предназначеннной для отлова только куниц.

На Северном Кавказе, а также изредка и в северных областях страны охотники применяют для отлова куницы кулемку, так называемую «кунью колодицу». Она представляет собой два бревна толщиной в 10—15 см и до

2 м длиной. Бревна укрепляют на рогульках, обычно прислоненных к стволам деревьев одно над другим, на высоте несколько ниже человеческого роста. Устройство настораживающего механизма показано на рис. 19. Когда верхнее бревно (давок) находится в настороженном положении, между ним и стволом дерева засовывают палку, что препятствует примерзанию давка к дереву.

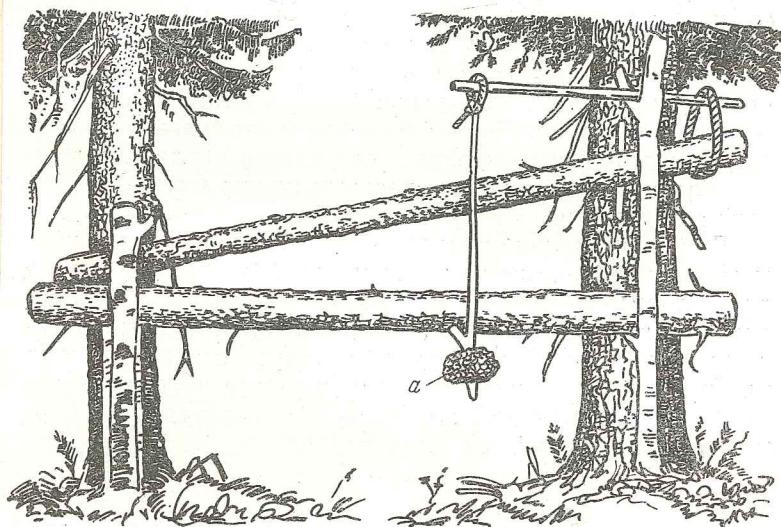

Рис. 19. Кулемка на куницу:

a — приманка

Капканы или самоловы на куницу охотники расставляют вдоль тропы (путника), проложенной ими в лесу и проходящей по наиболее богатым зверем угодьям. Тропа обычно бывает кольцевая. Закончив установку капканов и ловушек или проверив стоящие ловушки, охотники недалеко от этой тропы промышляют с ружьем и собакой белку, а также других пушных зверей, в том числе и куницу.

Промысел оказывается наиболее успешным, если самоловный путник пересекает разнообразные по своему характеру угодья, достаточно типичные для куницы. Путники обычно имеют значительную протяженность вдоль лесных речек и ручьев, по окрайкам болот.

В годы урожая шишек на хвойных деревьях путик на куницу целесообразно разместить в наиболее богатых шишками участках леса, так как основные корма куницы — полевки и белка будут находиться в этих угодьях. Здесь же одновременно с промыслом куницы самоловами можно будет отстреливать белку с помощью собаки.

Опыт показал, что осматривать капканы и другие самоловы нужно через 2—3 дня. Если их осматривать реже, то возрастают потери добычи, ухудшается качество пушнины, снижается продуктивность промысла. При осмотре проверяют исправность механизма насторожки, наличие приманки. Ловушки очищают от снега. Приманку приходится возобновлять, так как ее поедают и расставкивают птицы и мыши, поэтому нужно иметь с собой запас приманки.

Для повышения производительности пушного промысла и наиболее рационального использования запасов пушных зверей охотничьи угодья должны быть закреплены на ряд лет за отдельными охотниками или бригадами охотников. В этом случае будут осуществляться необходимые мероприятия, направленные на повышение продуктивности угодий, а также по подготовке к промыслу и наилучшей его организации.

Сортировка и первичная обработка шкурок

В лесной зоне Советского Союза промысел куницы разрешают обычно с 1—15 ноября по 1 февраля — 1 марта. О сроках охоты перед каждым сезоном объявляют в газетах и по радио.

К началу промыслового сезона линька у зверьков уже заканчивается и шкурка становится полноволосой. Раньше и позже установленного срока пушных зверей добывать нельзя — это невыгодно охотнику и наносит ущерб народному хозяйству страны. Охотник, промышляющий пушных зверей в запрещенное время, несет строгую ответственность в соответствии с правилами охоты.

Мех куниц считается прочным и ценным. По степени носкости шкурки этого вида стоят в одном ряду с соболем (даже несколько выше), колонком, каракулем. От-

носительная носкость шкурок мягкой куницы составляет 65%¹, а выдры — 100%.

По характеру волосяного покрова, зависящего от географического района обитания зверька, мягкую (лесную) куницу делят на два кряжа: Кубанский и Северный. Шкурки Кубанского кряжа поступают с Северного Кавказа; они имеют пышный, густой, но грубоватый волосяной покров. Мездра плотная, хвост длинный, пышный. Горловое пятно обычно оранжевое. Шкурки имеют темно-каштановую окраску с рыжевато-песчаными оттенками на боках. Кубанская куница крупных размеров, длина шкурки в среднем 55 см, вес 100 шкурок около 11 кг.

Шкурки Северного кряжа заготавливают в Европейской части СССР и в Западной Сибири, за исключением районов, где распространена куница Кубанского кряжа. Волосяной покров у них пышный и мягкий, более высокий, шелковистый. Мездра тонкая. Хвост короче, чем у куницы Кубанского кряжа. Горловое пятно чаще всего светло-желтое или кремовое и очень редко белое.

Товарные свойства шкурок куницы Северного кряжа в разных частях области распространения не одинаковы: они различаются по своим размерам, пышности и мягкости волоса. Шкурки имеют также различную окраску — темно-голубую, голубую, темно-песочную и песочную. Наиболее ценными считают темные шкурки. Чем больше рыжих и желтых тонов в мехе куницы, тем его меньше ценят.

В Мурманской области и северной Карелии шкурки куниц очень крупные, их длина (при нормальной правке) в среднем 56 см. Вес 100 шкурок около 10,5 кг. Мех очень пышный, густой и шелковистый. Окраска преобладает темная, без рыжего оттенка, пух голубой. Эти куницы — самые ценные среди всех разновидностей описываемого хищника на территории СССР.

В Белорусской ССР, в Смоленской и Псковской областях, в западной части Ленинградской и Новгородской областей, в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, а также на северо-западной Украине размеры куньих шкурок средние, меньше чем кубанские и мурманские.

¹ Б. А. Кузнецов. Основы товароведения пушно-мехового сырья. М., Заготиздат, 1952.

Преобладает темно-каштановая окраска с голубым пухом.

На севере европейской территории СССР шкурки куницы мелкие, их средняя длина 48,5 см. Вес 100 шкурок 8,5 кг. Волосяной покров пышный ишелковистый. Преобладает светлая, светло-коричневая окраска. Пух светло-голубовато-серый.

На Урале и в Предуралье заготавливают крупные шкурки куниц, их длина в среднем 53 см. Вес 100 шкурок 9,5 кг. Волосяной покров пышный ишелковистый. Окраска чаще всего бледно-серовато-коричневая с желтизной на огузке. Пух белесый.

Из центральных районов Европейской части СССР поступают небольшие по размерам шкурки. Вес 100 шкурок 8,3 кг. Волосяной покров менее пышный и не такой мягкий, как у северной куницы. Окраска разнообразная, преобладает рыжеватый оттенок.

Горская (каменная) куница имеет толстую, грубую мездру. Волосяной покров у нее более грубоватый, а пух менее плотный, чем у мягкой куницы, и более светлый.

Шкурки горской куницы подвержены меньшей географической изменчивости по сравнению с мягкой куницей (лесной). Различают два кряжа горской куницы — Кавказский и Средне-Азиатский. Шкурки Кавказского кряжа заготавливают на Украине, в Крыму, на Кавказе и в Закавказье. Куницу Средне-Азиатского кряжа добывают в горах Средней Азии, Тарбагатая и Алтая. Ее шкурки более мелкие, волосяной покров менее пышный, но мягкий и светлый.

Заготовительная цена на шкурки мягкой (лесной) и каменной куниц всех кряжей одинакова.

Шкурки куницы делят на сорта — 1-й, 2-й и 3-й. Сорт характеризуется степенью созревания волосяного покрова и состоянием мездры и таким образом зависит от срока добычи. К первому сорту относят шкурки куниц, добытых зимой. Они полноволосые, с высокой, частой остью и густым пухом; мездра у них чистая, принимают за полную цену (100%). Шкурки второго сорта — раннезимние и позднеосенние — менее полноволосые, с недостаточно развившимися остью и пухом, в особенности на шее; мездра с легкой синевой на огузке. За шкурку второго сорта выплачивают 80% стоимости шкурки первого сорта. Шкурки 3-го сорта — осенние.

Они полуволосые, с низкими остью и пухом. Мездра синеватая. Принимают за 50% полной стоимости.

В пределах каждого сорта шкурки делят по качеству в зависимости от различных дефектов, возникающих при жизни зверьков или в процессе их добычи и последующей съемки, правки, сушки и хранения. Так, например, на шкурках куниц может оказаться прилипшая смола, они бывают потертными, иногда имеют плешины. Такие дефекты появляются при жизни зверьков. Целый ряд дефектов — кровоподтеки, дыры, разрывы, плешины — возникает в процессе промысла. Охотники часто стреляют куниц слишком крупной дробью (№ 1, 0, 00). В результате у зверьков повреждаются крупные сосуды и образуются большие кровоподтеки. Если такие окровавленные места не будут хорошо защищены, то волос здесь подопреет и образуется плешина. Сильно портят шкурку собаки, хватая и тиская зубами упавшего на землю после выстрела зверька или поймав его. Сильные кровоподтеки образуются на шкурках зверьков, попавших в капканы больших размеров, когда дуги схватывают не за лапу, а за тушку. То же самое наблюдают иногда и в том случае, если куница попадет в деревянные давящие самоловы. Кровоточащие раны следует тотчас же присыпать сухой трухой с гнилого древесного пня (она хорошо впитывает кровь), картофельной мукой, сухими опилками (несмолистых деревьев). Добытого зверька нужно завернуть в чистую тряпку и аккуратно уложить в мешок, чтобы он не мялся.

Общесоюзным стандартом на сырье шкурки куницы предусмотрен малый, средний и большой дефекты. Они снижают стоимость шкурки на 10, 25 и 50% по сравнению с полноценной шкуркой данного сорта (табл. 8). К малому дефекту относят шкурки с разрывами от 5 до 15 см или с дырами и вытертыми местами до 5 см²; сюда же относят и шкурки, добытые в конце зимы, имеющие слегка поредевшую на боках и череве ость.

Если шкурки имеют разрывы общей длиной свыше 15 и до 25 см, дыры и вытертые места общей площадью свыше 5 и до 15 см², плешины общей площадью до 10 см², то их относят к среднему дефекту. Сюда же относят и ранневесенние, полноволосые шкурки, но с поредевшими остью и пухом на боках или на череве и слегка утолщенной мездрой.

Таблица 8

Оценка качества шкурок мягкой (лесной) и горской куницы
в % к стоимости шкурки 1-го сорта

(из общесоюзного стандарта на пушно-меховое сырье, 1962 г.)

нормальный	1-й сорт			2-й сорт			3-й сорт				
	малый	средний	большой	нормальный	малый	средний	большой	нормальный	малый	средний	большой
100	90	75	50	80	72	60	40	50	45	37,5	25

степенно вытаскивают хвост. Затем обязательно нужно разрезать хвост по всей длине с нижней стороны, так как иначе волос подопреет. После этого подвешивают тушку за задние ноги и осторожно стягивают шкурку от огузка к голове, выворачивая ее мездрой наружу. Нож следует применять только для перерезания крепких связок, так как шкурку легко прорезать или прирезать к ней мясо. С передних лапок шкурку снимают так же, как и с задних. Особенно осторожно нужно снимать шкурку с головы — кожа здесь прикреплена очень прочно. Хрящи из ушей полностью удаляют, выдергивая или вырезая их. Около глаз кожу подрезают, веки, носик и губы остаются при шкурке. Оставшиеся мясо и жир удаляют вместе с мускульной пленкой без помощи ножа. Все разрывы зашивают тонкой иглой с белой нитью. После этого шкурку надевают на правилку сначала мездрой наружу. Если для просушки шкурку не посадить на правилку, то, высыхая, она покоробится и примет неправильную форму; кроме того, она будет неравномерно просыхать. Консервируют простым высушиванием в помещении при температуре от 20 до 30°.

Чтобы получить шкурку хорошей, правильной формы, нужно посадить ее на правилку соответствующего размера. Шкурка не должна быть растянута в длину или ширину. Она должна сохранять естественные размеры и форму. Стандарт требует, чтобы оправленная шкурка мягкой куницы имела соотношение ширины к длине (по мэдре) — 1 : 6, а горской куницы — 1 : 5. Для правки

К большому дефекту относят шкурки с разрывами общей длиной более 25 см, порванные поперек, с дырами общей площадью от 16 до 30 см² или плешинами такой же площади. Ранневесенние шкурки с потертым волосяным покровом на череве и грубоватой мездрой по стандарту также относят к большому дефекту.

Шкурки, имеющие еще более серьезные дефекты, считаются нестандартными. Прелые, горелые и поеденные молью шкурки относят сюда же. За них выплачивают лишь 25% стоимости шкурки 1-го сорта.

Стандарт запрещает приемку весенних и поздневесенних шкурок куниц с редким вытертым волосом на боках и на череве, с еще неразвившимися остью и пухом. Не принимают шкурки с опаленным волосом, добывшие выкутиванием из дупла.

Прежде чем производить съемку шкурки, необходимо удалить грязь с волосяного покрова, смыть теплой водой запекшуюся кровь и расчесать спутавшийся волос. Смолу удаляют тряпочкой смоченной спиртом, бензином или скрипидаром. Съемку следует начинать лишь после того как тушка остынет и свернется кровь. Если тушка заморожена, то ее нужно подвесить вниз головой в теплом помещении, но не у огня. Когда тушка начнет оттаивать и подсохнет волосяной покров, приступают к съемке. Ждать полного оттаивания тушки не следует.

Шкурку куницы снимают трубкой (с огузка). Для этого необходимо иметь острый нож, таз с водой и чистые тряпки для обтирания рук. Приступая к съемке, тушку с расправленными конечностями кладут кверху черевом и острым ножом, направленным лезвием кверху, разрезают кожу от заднепроходного отверстия по внутренней стороне задних конечностей до средних пальцев лап. Делают также разрез по внутренней стороне передних лап от среднего пальца до локтевого сустава.

Шкурку начинают снимать с задних лап, отдирая ее пальцами от тушки, при необходимости подрезая ножом подкожный слой. Шкурку с лап снимают с коготками. Когда задние лапки освобождены от шкурки, снимают ее с хвоста. Это делают после того, как шкурка будет отделена от тушки на огузке и крестце. Обнажившийся на 2—3 см корень хвоста, с которого шкурку стягивают как чулок, захватывают указательным и большим пальцами одной руки и крепко сжимают. Другой рукой по-

применяют вильчатые или клинообразные правилки (рис. 20). Стандартные правила можно приобрести на заготовительных пунктах. Их не трудно также изготовить самому.

Перед тем как посадить шкурку на вильчатую правилку, концы последней стягивают шнурком так, чтобы внизу ширина составляла 6,5—7,5 см в соответствии с величиной данной шкурки. Клинообразные правила изготавливают из доски толщиной 1 см. Длина правила 85—100 см, ширина основания 7—8 см, сужение начинается в 30 см от вершины. Оно должно быть плавным.

Все части шкурки, посаженной на правило, надо расправить симметрично: хвост должен располагаться на стороне хребта ровно посередине правила и на одной линии с носиком, а лапки — на стороне чрева. Не следует растягивать шкурку в длину, особенно в области шеи и передних лап, иначе она будет выглядеть редковолосой, что считается дефектом. Стоимость шкурок не зависит от размеров. Растигая шкурку, охотник рискует испортить ее. Шейную часть шкурки нужно надеть на правило свободно. Задние лапы и хвост привязывают к правилке в расправленном виде ниткой или прикалывают булавками.

Передние лапы расплющивают и со стороны волоса к ним привязывают лучинки на всю ширину и длину лап.

Шкурки куницы по условиям стандарта должны быть оправлены волосом наружу, но сначала их правят мездрай наружу (рис. 21). В таком состоянии их не сушат до конца, а дают мэдре лишь немного подсохнуть, по-

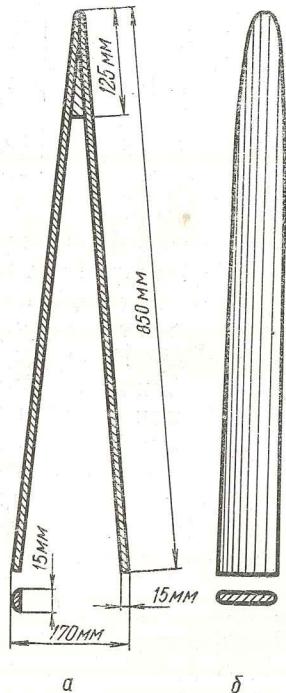

Рис. 20. Правилки на куницу:

a — вильчатая; *b* — клинообразная

ле чего шкурку выворачивают волосом наружу, вновь надевают на правило и досушивают. Слизшийся волос расчесывают, следы крови удаляют. Чтобы вывернуть шкурку волосом наружу, нужно левой рукой обхватить ее за горловую часть, а правой — всунуть носик в ротовое отверстие и проталкивать его внутрь, пока он не выйдет через отверстие огузка. Слегка подсушеннную шкурку выворачивают довольно легко. Если, наоборот, требуется вывернуть шкурку мэдрой наружу, то постепенно заворачивают края огузка, пока на мэдре не вывернется вся шкурка.

При небрежной сушке можно недосушить или пересушить шкурку. Если шкурка недосушена, мэдра вскоре загнивает и волосяной покров выпадает. При пересушке мэдра становится ломкой. Эти пороки чаще появляются, когда сушка производится в холодном помещении, у печи или у открытого огня. Не рекомендуется сушить и хранить сырье шкурки на морозе, так как мэдра, вымерзая, становится менее прочной. Когда шкурки хорошо высокнут, их снимают с правилок и хранят в прохладном, но сухом и темном помещении. Лучше всего их нанизать на шнурок, продетый в глазное отверстие, и повесить. Если шкурки будут храниться в ящике, в сундуке, то их нужно завернуть в бумагу или чистую тряпку; не следует их перегибать, а также класть сверху что-либо тяжелое. При долговременном хранении пушину могут испортить моль, жучки-

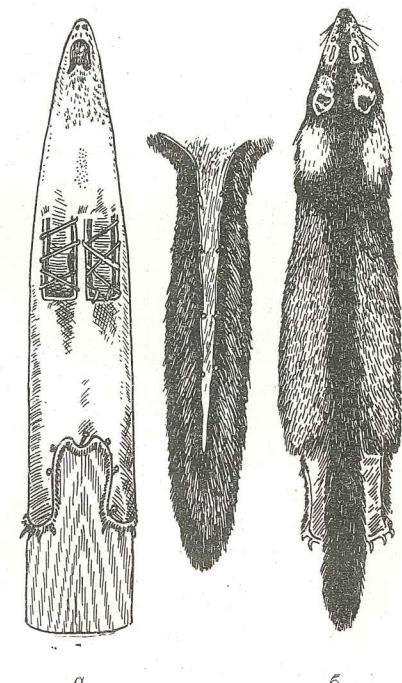

Рис. 21. Шкурка лесной куницы на правилке:

a — мэдрой наружу; *b* — окончательно оправленная волосом наружу

кожееды, тараканы, мыши. Чтобы этого не случилось, следует побыстрее сдавать ее на заготовительные пункты.

Если куница добыта в установленные сроки, когда ее волосяной покров уже созрел и охотник квалифицированно, со знанием дела произвел съемку, правку, сушку шкурки, а также правильно ее хранил, то он сдаст на заготовительный пункт пушину высокого качества, по полной цене.

Таблица 9

Показатели качества шкурок куницы в СССР, %

Год	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Зачет на головку . . .	81,3	81,1	80,0	82,1	90,2	67,4	78,1	77,6	75,5	75,1
Первосортные шкурки . . .	87,7	88,6	86,8	87,4	85,3	71,2	84,4	79,2	82,5	79,5
Бездефектные шкурки . . .	30,7	27,2	29,9	35,3	29,2	32,9	28,6	24,9	18,0	20,9

Потери на качестве шкурок куницы пока еще остаются значительными. Так, в 1954—1963 гг. по СССР они составляли от 9,8 до 32,6% их полной стоимости, или на каждой шкурке в среднем теряли от 1 р. 85 к. до 5 р. 92 к.

Наиболее высокие показатели качества были в 1958 г. За последние годы количество шкурок 1-го сорта и бездефектных несколько снизилось (табл. 9).

В отдельных областях «зачет на головку»¹ в 1963 г. колебался от 46,3 (Туркменская ССР) до 87,3% (Мурманская область). Относительно много — от 83,3 до 92,7% — первосортных шкурок куницы поступило из Карельской и Башкирской АССР, Свердловской, Псковской, Новгородской и Смоленской областей. Значительно меньше — от 73,4 до 77,9% — их было в Коми АССР, Архангельской, Вологодской, Кировской, Ленинградской областях.

Количество бездефектных шкурок куницы в различных областях также сильно колеблется. Шкурки с минимальным количеством пороков поступают от охотников

Мурманской, Новгородской, Ленинградской областей. Выход бездефектных шкурок куницы в этих областях составляет 40,9—52,5%, в то время как, например, в Башкирской АССР, Кировской и Пермской областях — 14,3—16,3%.

Шкурки куниц, поступающие на заготовительные пункты, наиболее часто имеют следующие пороки: прелость и наличие плешина, отсутствие лапок или кости в лапах, обрыв хвоста или его конца вследствие неправильного разреза при вытаскивании стержня; часть стержня в хвосте, в результате чего он подопревает и обламывается; съемка шкурок «чулком» с головы, с закрытым огузком; засушка без расправки.

Необходимо, чтобы все охотники соблюдали сроки промысла, совершенствовали технику добычи куниц, стремясь получить шкурку с наименьшими дефектами, а также овладели бы опытом правильной съемки и первичной обработки шкурок. В этом случае ценность добываемой пушинки намного возрастает, что будет иметь большое значение для народного хозяйства нашей страны. Вместе с тем повысятся и доходы охотников.

¹ «Головкой» называют шкурку первого сорта без дефектов, за которую выплачивают 100%.

ЛИТЕРАТУРА

- А списов Д. И. Динамика популяций лесной куницы в Волжско-Камском крае и некоторые показатели для прогноза изменений ее численности. Труды ВНИИЖП. Вып. XVIII, М., изд-во Центросоюза, 1959.
- Граве Г. Л. Охотничьи промыслы в Западной области. Западно-областное изд-во, Смоленск, 1938.
- Граков Н. Н. Лесная куница и ее промысел. Киров. Кн. изд-во, 1960.
- Граков Н. Н. Роль белки в питании куницы на Европейском Севере СССР. Труды ВНИИЖП. Вып. XIX, М., изд-во Центросоюза, 1962.
- Граков Н. Н. Филироидоз и скрябингилёз лесной куницы (*Martes martes L.*) и их влияние на состояние популяций этого вида. Труды ВНИИЖП. Вып. XIX, М., изд-во Центросоюза, 1962.
- Грибова З. А. Материалы по размножению лесной куницы в Вологодской области. Труды ВНИО. Вып. XVI, М., изд-во Центросоюза, 1956.
- Грибова З. А. Питание лесной куницы в Вологодской области. Труды ВНИИЖП. Вып. XVII, М., изд-во Центросоюза, 1958.
- Каверзнов В. Н. Соболь, куницы, хорки и другие мелкие хищники и их добывание. КОИЗ, М.—Л., 1932.
- Корытин С. А. Опыт охотников в использовании приманок на куницу. Сб. «Рационализация охотничьего промысла». Вып. 10, изд-во Центросоюза, М., 1962.
- Лебле Б. Б. Кунца. Заготиздат, М., 1951.
- Морозов В. Ф. Материалы по питанию лесной куницы на северо-западе РСФСР. Сб. «Промысловая фауна и охотничье хозяйство северо-запада РСФСР». Вып. II, Л., 1963.
- Насимович А. А. Экология лесной куницы. Труды Лапландского государственного заповедника. Вып. III, М., изд. Главного управления заповедников, 1948.
- Наумов Н. П. Опадные самоловы на куницу, КОИЗ, М.—Л., 1934.
- Проловоров Н. В. Лесная куница. Сб. «Наша скота», Лениздат, 1959.
- Романов А. Н. Рациональные способы добычи куницы и выдры. Сб. «Рационализация охотничьего промысла». Вып. VI, М., изд-во Центросоюза, 1957.
- Рябов Л. С. Биология кавказской лесной куницы и ее промысел в горных лесах Краснодарского края. Труды Кавказского государственного заповедника. Вып. IV, Майкоп, Адыгейское кн. изд-во, 1958.

- Семенов Б. Т. Новый древесный самолов на куницу. Сб. «Рационализация охотничьего промысла». Вып. VII, изд-во Центросоюза, М., 1958.
- Сержанин И. Н. Млекопитающие Белоруссии. Минск, изд-во АН Белорусской ССР, 1961.
- Сильтантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. Спб., 1898.
- Теплов В. П. Динамика численности и годовые изменения в экологии промысловых животных Печорской тайги. Труды Печоро-Илычского государственного заповедника. Вып. VIII, Сыктывкар, Коми книжное изд-во, 1960.
- Троицкая А. А. Опыт экологического анализа гельминтофагии лесной куницы. Труды общ-ва естествоиспытателей при Казанском государственном университете. Вып. 67, Казань, Кн. изд-во, 1964.
- Юргенсон П. Б. Кунца. Внешторгиздат, М.—Л., 1932.
- Юргенсон П. Б. Эколого-географические аспекты в питании лесной куницы и географическая изменчивость эколого-морфологических адаптаций ее жевательного аппарата. Зоологический журнал, т. XXX, вып. II, 1951.
- Юргенсон П. Б. О влиянии лесной куницы на численность белки в Северной тайге. Зоологический журнал, т. XXXII, вып. I, 1954.
- Язан Ю. П. Повинна ли куница в сокращении численности белки. Зоологический журнал, т. XLI, вып. IV, 1962.
- Язан Ю. П. О морфологии и экологии куницы, соболя и кидуса печорской тайги. Зоологический журнал, т. XLI, вып. VIII, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Система, морфология и распространение куниц (Д. И. Асписов)	4
Биология (Д. И. Асписов)	
Места обитания, образ жизни	9
Питание	9
Размножение	14
Болезни, враги, конкуренты	18
	22
Запасы куницы, их размещение и хозяйственное использование (Н. Н. Граков)	
История промысла куницы	25
Современное состояние запасов куницы и их использование	25
Учет и рациональное использование запасов куницы	30
Использование шкурок	33
	39
Промысел куницы	
Ружейный промысел	40
Самоловный промысел (В. Ф. Морозов)	40
	55
Сортировка и первичная обработка шкурок (В. Ф. Морозов)	
Литература	74
	84

КУНИЦА И ЕЕ ПРОМЫСЕЛ. М., «Экономика», 1967.
86 с.

Перед загл. авт.: Асписов Дмитрий Иванович, Граков Николай Николаевич и Морозов Валентин Федорович.

334.5

Редактор *A. И. Лиферова*

Обложка художника *H. И. Шевцова*

Художественный редактор *B. П. Рафальский*

Технический редактор *B. A. Ежов*

Корректоры *P. Я. Беркович, B. И. Горюнова*

Сдано в набор 31/VIII 1966 г. Подписано в печать 13/XII 1966 г.
А 13335. Формат 84×108^{1/32}. Печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 4,27. Тираж 6000 экз.
Цена 17 коп. Изд. № 1004. Зак. № 175. Т. П. издательства «Экономика» 1966 г.
№ 316, Бумага № 1.

Московская типография № 29 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Ново-Басманная, 23

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

в 1967 г. выпускает новые книги
по вопросам организации охотничьего промысла

Б. Д. Бабак и др. Опыт повышения рентабельности звероводческих хозяйств. 6 л. Цена 18 коп.

Брошюра рассказывает о путях повышения рентабельности звероводства, производительности труда, совершенствовании организации и системы оплаты труда, улучшении качества продукции звероводства, технологии обработки пушнины, повышении уровня племенной работы и др. Значительное место удалено опыту работ передовых звероводческих совхозов, хозяйств потребительской кооперации и другим вопросам.

Брошюра предназначена для бригадиров и рабочих звероводческих хозяйств, зоотехников-звероводов, работников заготуправлений и райзаготконтор. Она может быть полезной для студентов звероводческих отделений кооперативных вузов и техникумов.

Коллектив авторов. Рационализация охотничьего промысла. Вып. XIII. 10 л. Цена 70 коп.

В сборнике излагаются вопросы воспроизводства, хозяйственного использования запасов охотничье-промышленной фауны, совершенствования техники добывания промысловых животных, экономики и организации охотничьего промысла, передового опыта лучших охотников, охотничьего собаководства, зарубежного опыта. Сборник имеет пять разделов: экономика, организация охотничьего хозяйства и воспроизводство запасов охотничье-промышленной фауны, техника добывания и охотничьи угодья, охотничье хозяйство за рубежом, научно-производственная информация и библиография.

Сборник рассчитан на широкий круг научных и практических работников охотничьих хозяйств, занятых промыслом пушных зверей.

Заказывайте эти книги в местных книжных магазинах или через отделы «Книга—почтой» республиканских и областных книготоргов.

7256

Цена 17 коп.

